

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

**ТДУ: 809.155.0
ТКБ 81.2 (2 тоҷик)
И- 14**

Ба ҳуқуқи дастнавис

**ИБРОИМОВА ГУЛАНДОМ
НАИМОВНА**

**МУРОДИФОТИ ИБОРАҲОИ НОМӢ ВА
ҶУМЛАҲОИ СОДА ДАР «ЧОР ДАРВЕШ»**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01. - Забони тоҷикӣ

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҳматуллозода Сахидод Раҳматулло**, доктори илми филология, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Шафоатов Азал Нусратович**, доктори илми филология, дотсент, мудирӣ кафедраи забонҳои Донишкадаи тарбияи ҷисмонӣ Тоҷикистон ба номи С. Раҳимов

Кенҷазода Манучехра Солеҳ, номзади илми филология, дотсенти кафедраи забон ва адабиёти коллеҷи омӯзгории ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таълимии **Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав**

Ҳимояи диссертатсия 15-уми июн соли 2023, соати 15⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-068 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tgpu.tj ва дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ 2023 фиристода шуд.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ, номзади илми филология, дотсент

Каримова Д. Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Муродифоти грамматикӣ бо чараёни инкишоф ва рушди сохтори грамматикии забон робитаи зич дорад. Таҳқиқи ҳамаҷонибаи он имкон медиҳад, ки имконоти семантикиву функционалии қолибҳои нахвӣ ба таври васеъ ва амиқ ошкор карда шавад. Азбаски талабот ба маданияти нутқ ва истеъмоли воҳидҳои ҳаммаъноии забон меафзояд, ошкор ва таҳқиқ кардани қолибҳои гуногуни ифода барои баён кардани маъноии матлуб амали саривақтӣ маҳсуб меёбад.

Интихоб ва истифодаи дурусти қолибҳои гуногуни нахвӣ, хусусан, ибора ва ҷумла барои саҳеҳ, пурра ва дақиқ ифода кардани фикр мусоидат мекунад. Омӯзиши воҳидҳои ҳаммаъноии нахвӣ дар асоси маводи яке аз шоҳасарҳои халқӣ – «Чор дарвеш» имконият фароҳам меоварад, ки муродифоти ибораҳои гуногун ва имконоти услубии онҳо ошкор карда шавад. Мубрамии мавзуи диссертатсияи мазкур низ дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал муродифоти ибораю ҷумлаҳои сода ва қолибҳои ҳаммаъноии имконпазири онҳо дар забон дар заминаи маводи як асари бадеӣ таҳқиқ карда мешавад. Дар ҷунин шоҳасарҳои халқӣ тамоми зебӣ ва нафосати воҳидҳои забон инъикос мегардад. Ба ибораи дигар, асолати забон дар ҷунин асарҳо хифз гардидааст.

Азбаски муродифоти ибора ва ҷумлаҳои сода дар «Чор дарвеш» мавзуи таҳқиқнашуда дар забоншиносии тоҷик ба ҳисоб меравад, муҳимияти интихоби мавзӯ низ ба ин ҷанба асос меёбад. Ба истисноии як ишораи забоншинос А. Мирзоев дар бобати имконоти ҳаммаъношавии воҳидҳои нахвӣ дар насри бадеии даврони классикӣ, боигариву ғановати он ягон кори ҷиддие анҷом дода нашудааст. Доир ба муродифоти грамматикии ибора ва ҷумла як қатор мақолаву рисолаҳои илмӣ рӯйи қор омада бошанд ҳам, маводи яке аз шоҳасарҳои даврони классикӣ – «Чор дарвеш» ба риштаи таҳқиқ қашида нашудааст. Сабаби интихоби мавзуи таҳқиқот низ ба ин ҷиҳат вобаста аст.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Аз сарчашмаҳои илмӣ маълум мегардад, ки андешаҳои аввалин дар бораи муродифшавии тарзҳои гуногуни ифода бо ҳамдигар ханӯз дар китобҳои дарсии охири асри XIX баён шудаанд¹. Бори нахуст солҳои 20-уми асри XX истилоҳи «муродифоти грамматикӣ» аз ҷониби А. М. Пешковский ба забоншиносии рус ворид гардид ва диққати забоншиносонро ба он ҷалб кард. Забоншинос Б. Камолиддинов масъалаи омӯзиши ҳаммаъноии грамматикиро дар ин солҳо мавриди таҳлил қарор дода, навишта буд, ки: «...барои давраи аввали омӯзиши муродифоти грамматикӣ (солҳои 20-40-уми асри XX) мавҷуд набудани муқаррароти мушаххаси мафҳуми муродифоти грамматикӣ ва тафовути он аз муродифоти луғавӣ характернок аст, тавачҷуҳи асосӣ ба ҷанбаи услубии проблема нигаронида шуда буд»².

1. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С.5.

2. Камолиддинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С.14.

Бояд зикр кард, ки масъалаи ҳаммаъноии грамматикӣ дар забоншиносии рус ва умумӣ ба таври густурда ба таҳқиқ кашида шудааст. Дар осори муҳаққиқони рус А. М. Пешковский¹, А. Н. Гвоздев², И. И. Ковтунова³, Е. И. Шендельс⁴, В. П. Сухотин⁵, В. И. Ярцева⁶, З. П. Петрова⁷, Г. А. Золотова⁸, Ю. Н. Власова⁹, М. М. Игнатова¹⁰, Ю. Д. Апресян¹¹, Л. Ю. Максимов¹² ва дигарон паҳлуҳои муҳталифи ин масъала баррасӣ гардидааст. Ҳарчанд, нуқтаи назари муҳаққиқон гуногун аст, дар равшан кардани ҷузъиёти мавзӯ ҳамаҷун замина хизмат мекунад.

Дар таълифоти муҳаққиқони мазкур доир ба мафҳуми муродифоти грамматикӣ, асоси ташаккули он, тафовути он аз қолибҳои мувозӣ, дублет ва вариантҳо, ҷудо кардани ҳудуди муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ, ошкор намудани табиати муродифоти грамматикӣ, вазифаҳои онҳо, роҳу воситаҳои ифодаи ин муносибатҳо ва масъалаҳои марбути ин мавзӯ нуқтаҳои назари ҷолиб баён шудааст. Аз ҷумла, масъалаи қобили таваҷҷуҳ он аст, ки дар байни вариант, дублет ва муродифоти грамматикӣ фарқ гузошта шавад ҳам, дар ҳолати акс омехтагӣ ва қачфаҳмӣ ба миён меояд. Ба ин масъала бештар В. П. Сухотин¹³, З. П. Петрова¹⁴ рӯй овардаанд.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. 7-ое изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.

² Гвоздьев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздьев. – 2-е изд. – М.: Гос. Учебно педагог, 1955. – 460 с.

³ Ковтунова И. И. О синтаксической синонимике / И. И. Ковтунова // Вопросы культуры речи. – М., 1955. – Вып.1. – С. 114-147.

⁴ Шендельс Е. И. Понятие грамматической синонимии / Е. И. Шендельс // Науч. докл. высш. школы: Филологические науки. – 1959. – №1. – С.68-81.

⁵ Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке (глагольные словосочетания) / В.П. Сухотин. – М.: Наука, 1960. – 160 с.

⁶ Ярцева В. Н. О грамматических синонимах / В. Н. Ярцева // Роман о-германская филология. – М., 1957. – Вып.1. – С. 5-33.

⁷ Петрова З. П. Синонимика словосочетаний, выражающих изъяснительные отношения в современном русском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук / З. П. Петрова. – М., 1965. – 19 с.

⁸ Золотова Г. А. О структурных основаниях синтаксической синонимии / Г. А. Золотова // Русский язык в национальной школе. – 1968. – № 6. – С. 5-10.

⁹ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской филологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1973. – Вып.2. – С. 3-11.

¹⁰ Игнатова М. М. К истории развития определения синтаксических синонимов / М. М. Игнатова // Учен. зап. (Московский пед. ин-т им. В. И. Ленина). – 1964. – № 240. – С. 137-153.

¹¹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Инфра, 1974. – 412 с.

¹² Максимов Л. Ю. О грамматической синонимии в современном русском языке / Л. Ю. Максимов // Русский язык в нац. школе, 1966. – № 2. – С. 3-10.

¹³ Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке (глагольные словосочетания) / В. П. Сухотин. – М.: Наука, 1960. – 160 с.

¹⁴ Петрова З. П. Синонимика словосочетаний, выражающих изъяснительные отношения в современном русском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук / З. П. Петрова. – М., 1965. – 19 с.

Ҳамчуни, дар раванди омӯзиши муродифоти грамматикӣ диққати муҳаққиқонро аломатҳои асосии воҳидҳои ҳаммаъноӣ грамматикӣ ҷалб кардааст. Дар байни муҳаққиқон чунин нуқтаи назар, аз қабилӣ аломати асосӣ ва муҳим будани сохтор, маъно ва вазифаи нахвӣ¹, мундариҷаи луғавӣ ва маъноӣ грамматикӣ², таносуби семантикӣ (маъноӣ)³ низ вучуд дорад. Воқеан ҳам, мундариҷаи маъноӣ воҳиди нахвӣ ба дастҷамъи маъноҳои ҷузъҳои луғавӣ ва муносибатҳои грамматикӣ миёни онҳо вобастагӣ дорад.

Муҳаққиқи соҳаи лексика – А. А. Брагина дар монографияаш – «Синонимы в литературном языке»⁴ масъалаҳои асосии марбут ба синонимҳоро синонимҳоро дар асоси маводи осори бадеӣ ва рӯзномаҳо кушода дода, дар қатори дигар масъалаҳои марбути мавзӯ ба мафҳуми тобиши маъно низ тавачҷуҳ менамояд. Ӯ ба нуқтаи назари А. А. Потеня, А. А. Шахматов, Л. В. Шерба, Л. П. Якубинский, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин таъя карда, маъноӣ луғавӣ калима ва тобишҳои маъноӣ онҳоро шарҳ медиҳад ва муҳим будани онҳоро дар муқаррар кардани дараҷаи ҳаммаъноӣ, махсусан зикр мекунад. Маъноӣ луғавӣ мафҳуми тавассути воситаҳои лексикӣ ифодаёфта, инъикоси предмет ва ё воқеият мебошад, ки дар тафаккури мо ғунҷоиш меёбад ва дар як қиёфаи овозӣ яке аз воҳидҳои забон мегардад. Тобиши маъно маъноӣ иловагии калима, яке аз аломатҳои мафҳумиест, ки ғӯянда ё нависанда онро ҷудо менамояд⁵.

Дар бобати муқаррароти синонимҳо дар забоншиносии рус ду нуқтаи назар вучуд дорад: гурӯҳи аввал чунин менигоранд, ки мафҳуми тобиши маъно илмӣ нест. Гурӯҳи дуюм бар он назаранд, ки тобиши маъно яке аз хусусиятҳои хосси забонҳои муосири инкишофёфта аст ва маҳз он табиати синонимҳо ва сервазифагии ин воҳиди забонро муайян менамояд. Маълум мешавад, ки муҳаққиқони соҳа дар мавриди тобиши маъно ба як хулосаи амиқ наомадаанд. Ба ин масъала забоншинос Б. Камолиддинов низ тавачҷуҳ карда, чунин андеша дорад, ки «Истилоҳи «тобиши маъно» дар таҳқиқотҳои гуногун оид ба муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ ба таври мушаххас муайян карда нашудааст. Бинобар ин, як қатор муҳаққиқон, ки ба масъалаи муродифот, сермаъноӣ ва ҳодисаҳои дигари семантикӣ машғуланд, кӯшиш мекунанд, ки аз қорбасти он худдорӣ кунанд»⁶.

¹ Золотова Г. А. О структурных основаниях синтаксической синонимии / Г. А. Золотова // Русский язык в национальной школе. – 1968. – № 6. – С. 5-10.

² Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской филологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1972. – Вып.2. – С. 3-11.

³ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской филологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1972. – Вып.2. – С. 3-11.

⁴ Брагина А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. – М.: Наука, 1986. – 127 с.

⁵ Брагина А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. – М.: Наука, 1986. – 127 с.

⁶ Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С.5.

Дар забоншиносии тоҷик доир ба мавзуи ибора ва ҷумлаҳои сода, роҳу воситаҳои сохта шудани онҳо асару мақолаҳои зиёд таълиф гардидааст, ки баъзе қайду ишораҳои ҷолибро оид ба масъалаи ҳаммаъноӣ дар онҳо ҳам мушоҳида кардан мумкин аст. Дар ин қатор корҳои забоншиносони тоҷик аз қабилӣ рисолаи муҳаққиқ Д. Т. Тоҷиев¹ доир ба воситаҳои алоқаи муайянкунанда бо муайяншаванда, А. Халилов дар бораи вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ², рисолаи М. Ф. Исмаилов дар мавзуи ҳол ва ҳелҳои он³, таҳқиқоти А. Мирзоев доир ба ибораҳои феълӣ⁴, С. Абдурахимов⁵, М. Акрамов⁶ дар хусуси ибораҳои номӣ ва рисолаҳои илмӣ ба ҷумлаҳои пайрав бахшидашудаи Х. Хусейновро⁷ номбар кардан мумкин аст. Ҳамчунин, рисолаҳои илмӣ А. Шафой⁸, Ю. А. Рубинчик⁹ (муҳаққиқони забони форсӣ) аз аз қабилӣ аввалин таҳқиқот дар ин самт ба шумор мераванд. Дар забоншиносии тоҷик Х. Хусейнов¹⁰ ва М. Н. Қосимова¹¹, ҳелҳои ҷудогонаи ҷумлаҳои пайрави ҳолро таҳқиқ намуда, ба масъалаи ҳаммаъноии ҷумлаҳои пайрав ва ибораҳои феълӣ мулоҳиза баён намудаанд.

Дар солҳои охир таҳқиқоти ба масъалаи муродифоти грамматикӣ, ҳосса муродифоти нахвӣ бахшидашудаи як силсила рисолаву мақолаҳои олимон, аз ҷумла, М. С. Серғалиев¹², Б. Камолиддинов¹³, Е. А. Шутова¹⁴, А. В. Шишкова¹,

¹ Таджиев Д. Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д. Т. Таджиев. – Сталинабад, 1955. – 70 с.

² Халилов А. Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1969. – 119 с.

³ Исмаилов М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшаҳркунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми II. [Ҳоли тарзи амал ва микдору дараҷа] / М. Исмаилов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 128 с.

⁴ Мирзоев А. Ибораҳои феълӣ замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1972. – 253 с.

⁵ Абдурахимов С. Ибораҳои номии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.

⁶ Акрамов М. Ибораҳои сифатии забони адабии ҳозираи тоҷик / Акрамов М. – Душанбе: Дониш, 1977. – 165 с.

⁷ Хусейнов Х. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Хусейнов. – Сталинобод, 1960. – С. 70-88.

⁸ Шафой А. М. Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке: придаточные определительные предложения: автореф. дисс... канд. филол. наук / А. М. Шафой. – Баку, 1953. – 22 с.

⁹ Рубинчик Ю. А. Современный персидский язык / Ю. А. Рубинчик. – М., 1960. – 140 с.

¹⁰ Хусейнов Х. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Хусейнов. – Сталинобод, 1960. – С. 70-88.

¹¹ Қосимова М. Н. Ҷумлаи пайрави шарт дар забони адабии тоҷик / М. Н. Қосимова. – Сталинобод, 1961. – 80 с.

¹² Серғалиев М. С. Синонимия синтаксических конструкций в современном казахском литературном: Автореф. дисс. доктора филол. наук / М. С. Серғалиев. – Алма-Ата, 1987. – 42 с.

¹³ Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 134 с.

¹⁴ Шутова Е. А. К вопросу о синтаксической синонимии / Е. А. Шутова // Сборник научных трудов аспирантов и преподавателей ТГПИ. 4.1. – Таганрог, 1997. – С. 10-18.

Н. В. Трубачев² Д. Хоҷаев³, Ҳ. Маҷидов⁴, М. Мирзоева⁵, Ш. Исмоилова⁶-ро номбар кардан мумкин аст, ки ба масъалаҳои мухталифи муродифоти грамматикӣ бахшида шудаанд.

Бо вуҷуди мавҷуд будани як қатор таҳқиқот муродифоти ибора ва ҷумлаҳои содаи насри классикии тоҷик мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқон қарор нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқи илмӣ робитаи зич дорад. Хулоса ва натиҷаҳои пажӯҳиши мазкур дар такмилу таҳияи барномаҳои таълимӣ мусоидат карда метавонанд. Мавзуи мавриди таҳқиқ як ҷузъи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва амалияи забоншиносӣ ба шумор меравад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсад аз таҳқиқи мавзӯ ошкор кардани имконоти ҳаммаъношавии навҳои гуногуни ибора ва ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ дар мисоли «Чор дарвеш», муайян кардани махсусиятҳои муродифоти ибораҳо, шартҳои ҷойивазкунии онҳо дар матнҳои муайян, муқаррар намудани умумият ва тафовути ҳар як қолиби наҳвӣ аз ҳамдигар ба ҳисоб меравад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҳадафи гузошташуда баррасии вазифаҳои зеринро дар назар дорад:

- ба низом даровардани қолибҳои ибораҳои номии ҳаммаъно;
- ошкор кардани меъёри муродифшавии ибораҳо;
- муайян кардани роҳу усулҳои ташаккули муродифоти ибораҳои номӣ;
- таснифоти муродифоти қолибҳои гуногуни ибораҳои номӣ;
- аз ҷиҳати илмӣ асоснок намудани хусусиятҳои семантикӣ ва вазифаҳои услубии қолибҳои муродифӣ;
- муайян кардани дараҷаи ҳаммаъноии калимаҳои мураккаби аз ибораҳои номӣ бавучудомада.

Объекти таҳқиқ. Ба сифати объекти таҳқиқ муносибатҳои муродифии ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода, роҳу воситаҳои ташаккули онҳо, қолибҳои имконпазири ифодаи як маъно дар асоси маводи ғании насри классикӣ, дар мисоли «Чор дарвеш» интихоб гардидааст.

¹ Шишкова А.В. Синонимия номинативных и предикативных единиц со значением связи предмета и признака в современном русском языке: Автореф. канд. дисс. фил.наук / А. В. Шишкова. – Таганрог, 2003. – 19 с.

² Трубачев Н. В. Синонимия бессоюзных сложных и простых предложений в современном русском языке: Автореф. канд. дис. фил. наук. / Н. В. Трубачев.- Таганрог. 2009.-19 с.

³ Хоҷаев Д. Гуфтори накӯ куҳан нагардад / Д. Хоҷаев. – Душанбе: Шучоён, 2011. – 230 с.

⁴ Маҷидов Ҳ. Фасохати суҳан ва санъати интиҳоби маъноӣ дақиқ / Ҳ. Маҷидов // Садои Шарқ. – 2012. – №10. – С.104.

⁵ Мирзоева М. Ҷ. Муродифоти грамматикӣ муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Ҷ. Мирзоева.- Душанбе.-2013.-108 с.

⁶ Исмоилова Ш. Муродифоти ибораҳои изофӣ дар ҳафганомии “Адабиёт ва санъат” / Ш. Исмоилова // Устод Айни ва асолати забони тоҷикӣ (барориши 8). – Душанбе, 2017. – С. 134-140.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқро баррасии муродифоти ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода дар «Чор дарвеш» ташкил додааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Асосҳои назариявӣ методологии таҳқиқро тадқиқоти бунёдии ба грамматика ва услубшиносӣ бахшидашудаи муҳаққиқони варзида, аз қабилӣ Н. Маъсумӣ, Д. Т. Тоҷиев, Ю. Д. Апресян, И. С. Бузакова, Ю. Н. Власова, А. Н. Гвоздев, М. С. Серғалиев, В. П. Сухотин, Е. П. Шенделс, В. Н. Ярсева, Б. Камолитдинов, А. Мирзоев, Д. Хоҷаев, Ҳ. Мачидов, Л. С. Пейсиков, Ю. А. Рубинчик, М. Ҷ. Мирзоева, М. Кенчаева, ва дигарон, ки ба масъалаи муродифоти наҳвӣ бахшида шудаанд, ташкил медиҳад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Ба таҳқити илмӣ забоншиносии муосир тақя карда, дар рисола аз усулҳои маъмули таҳқити илмӣ забоншиносӣ – таҳлил, тафсир, муқоисавӣ-таърихӣ, тарзи таъвизшавӣ (трансформатсия), инчунин усули чандомад истифода карда шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Маводи асосии таҳқиқро матни тоҷикии «Чор дарвеш» (Душанбе, 2009, 208 саҳифа) ташкил додааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки бори аввал қолибҳои ҳаммаъноӣ маводи насри классикӣ бо як низоми муайян омӯхта шуда, муродифоти наҳвӣ (ибораҳо ва ҷумлаҳои сода) тасниф мегарданд. Ҳамчунин, умумият ва тафовути қолибҳои муродиф дар ифодаи ин ё он маъно муқаррар карда шуда, муродифоти ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода дар заминаи қолибҳои муродифшавандаи имконпазир, ки ба умумияти маъно далоят менамоянд, нишон дода мешаванд. Теъдоди 444 ибора ва ҷумла бо қолибҳои таъвизпазир (ивазшаванда) мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки имконоти услубии онҳо зикр гардидааст.

Нуктаҳои асосии ба химоя пешниҳодшаванда:

1. Асосҳои назарии муродифоти наҳвӣ: меъёри муқаррар ва интиҳоб намудани қолибҳои имконпазири ҳаммаъно; тафовути онҳо аз дублет, вариант ва қолибҳои мувозӣ; дараҷаи омӯхта шудани мавзӯ дар забоншиносии тоҷик аз масоили муҳимми илмӣ мебошанд.

2. Муродифоти ибораҳои исмӣ изофӣ бо ҳамроҳӣ, вобастагии пешояндиву пасояндӣ ва баръакс, ки домони имконоти фикрро васеъ мегардонанд ва дар «Чор дарвеш» ниҳоят фаровонанд, ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

3. Муайян карда шуд, ки муродифоти ибораҳои сифатӣ, ҷонишинӣ, шуморавӣ нисбат ба ибораҳои исмӣ каммаҳсултаранд ва имкони муродифшавиашон низ дар асар ниҳоят маҳдуд аст.

4. Собит гардид, ки дар «Чор дарвеш» миқдори зиёди калимаҳои мураккаб дучор шуданд, ки аз ибораҳо ҳосил гардидаанд ва дар радифи ибораҳои наҳвӣ ба хотири пуробурангӣ ва худдорӣ аз такрор истифода шудаанд.

5. Ҷумлаҳои содаи асар низ муносибатҳои гуногуни маъноиро дар қолибҳои мухталиф ифода кардаанд: хелҳои коммуникативии ҷумлаҳои сода; ҳаммаъноии ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ; ифодаи маънои инкор дар «Чор дарвеш»; муродифоти қолибҳои аслиӣ ва ҳосила; муродифоти хелҳои ҷумлаи сода аз ҷиҳати таркиб, аз ҷумлаи онҳост.

Аҳамияти назариявии таҳқиқ. Аҳамияти назариявии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳои илмӣ таҳқиқи қолибҳои ҳаммаъноӣ нахвиро дар таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои муродифоти нахвӣ забони тоҷикӣ зимни муайян намудани қолибҳои нахвӣ истифода бурдан мумкин аст. Таҳқиқоти мазкур дар омӯзиш ва таҳлили минбаъдаи масъалаҳои муносибатҳои маъноӣ грамматикӣ дар ибора ва ҷумла, чараёни инкишофи минбаъдаи нахвӣ забони тоҷикӣ аҳамияти калони назариявӣ дорад.

Аҳамияти амалии таҳқиқ. Натиҷаҳо ва нуктаҳои муҳимтарини диссертатсия дар чараёни таълими услубшиносӣ, нахв, курси махсуси муродифоти грамматикӣ дар факултетҳои филология ва журналистикаи муассисаҳои олий хизмат хоҳанд кард. Истифодаи таҳқити мазкур дар таълими дарсҳои амалии асосҳои маданияти нутқ ва услубшиносӣ дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, дар фаъолияти устодони каломӣ бадеъ, кормандони матбуот, радио, телевизион, ҳамчунин, тарҷумонҳо судманд хоҳад буд. Маводи диссертатсия дар интихоби калима, ибора, қолибҳои нахвӣ ва ифодаи тобишҳои нозуки маъно кумак мекунад.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Муродифоти ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода дар «Чор дарвеш»» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01. – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муаллифи диссертатсия дар ҳама марҳалаҳои таҳқиқ, аз ҷамъоварии маводи амалӣ, омӯзиши адабиёти илмӣ то ба танзим даровардану гурӯҳбандии қисматҳои қор, фаъолони иштирок намудааст. Мавзуи мазкур бори аввал дар забоншиносии тоҷик мавриди таҳқиқ қарор гирифта, муносибати байни категорияҳо ва хусусиятҳои синтаксисӣ (нахвӣ)-и забони тоҷикӣ дар ин давраи таърихӣ дар заминаи маводи «Чор дарвеш» равшан гардидааст.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияҳои забоншиносӣ, ки дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ баргузор гардидаанд (солҳои 2020-2022), дар шакли маърузаю гузоришҳои илмӣ қироат шудаанд. Мазмуну мундариҷаи рисола қисман дар 9 мақола, ки 6-тои онҳо дар нашрияҳои феҳристи КОА-и ФР ва ҚТ бақайдгирифташуда нашр шудаанд, инъикос гардидаанд. Натиҷаҳои ҷудоғонаи таҳқиқ ҳангоми таълими фанҳои «Услубшиносӣ», «Забони муосири тоҷикӣ», «Курси амалии услубшиносӣ» ва «Муродифоти грамматикӣ дар забони тоҷикӣ» истифода мешаванд.

Қоркард ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратҷаласаи №11 аз 28.06.2022) ва шурои олимони факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратҷаласаи №4 аз 29.11.2022) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт

ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат аст, ки дар умум 175 саҳифаи чопи компютери ро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрам будан ва зарурати баргузори таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсади таҳқиқот, вазифаҳои таҳқиқот, объекти таҳқиқот, предмети таҳқиқ, асосҳои назариявии таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, сарчашмаҳои таҳқиқот, навғониҳои илмии таҳқиқот, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқот, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот, коркард ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия муайян шудааст.

Боби аввал – «Чор дарвеш» ва таҳқиқи муродифоти ибораҳо ва ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик» ном дошта, аз чор фасл иборат аст.

Фасли аввали боби якум «Матолиби муқаддамотӣ» ном дошта, масъалаҳои назариявии омӯзиши муродифоти ибораҳо ва ҷумлаҳои содаро дар забоншиносии тоҷик баррасӣ менамояд. Ин фасл оид ба масъалаи назариявии омӯзиши муродифоти ибора ва ҷумлаи сода бахшида шудааст.

Фасли дуюми боби якум «Баррасии муродифоти наҳвӣ дар забоншиносии тоҷик» ном дорад. Қайд мегардад, ки роҷеъ ба ибора ва ҷумлаҳои сода олимони забоншиносӣ тоҷик, ибрази андеша кардаанд, махсусан, асару мақолаҳои Д. Т. Тоҷиев¹, Н. Маъсумӣ², Х. Ҳусейнов³, С. Аслиддинов⁴, М. Ф. Исматуллоев⁵, А. Мирзоев⁶, С. Абдурахимов⁷, М. Акрамов⁸, М.Н. Қосимова⁹, Ш. Рустамов¹⁰, Д.

¹ Таджиев Д. Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д. Т. Таджиев. – Сталинабад, 1955. – 70 с.; Тоҷиев, Д. Т. Тарзҳои алоқаи муайянкунанда бо муайяншаванда дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ / Д. Т. Тоҷиев. – Душанбе: Пойтахт. – 2015. – 110 с..

² Маъсумӣ Н. Ибораҳои сифати феълӣ ва масдарӣ дар забони повести С. Айнӣ «Марги судхӯр» / Н. Маъсумӣ // Мактаби советӣ. – 1955. – № 12. – С. 28-36.

³ Ҳусейнов Х. Забон ва услуби повести «Одина»-и С. Айнӣ / Х. Ҳусейнов. – Душанбе, 1973. – 213с.

⁴ Аслиддинов С. Мулоҳизаҳо оид ба алоқаи вобастагӣ // Масъалаҳои филологияи тоҷик / С. Аслиддинов. – Душанбе, 1967. – С. 123-127.

⁵ Исматуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми I. [Ҳоли замон ва макон] / М. Исматуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 176 с.

⁶ Мирзоев А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1972. – 253 с.

⁷ Абдурахимов С. Ибораҳои номии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.

⁸ Акрамов М. Ибораҳои сифатии забони адабии ҳозираи тоҷик / Акрамов М. – Душанбе: Дониш, 1977. – 165 с.

⁹ Қосимова М. Н. Ҷумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик. / М. Н. Қосимова. – Сталинобод, 1961. – 80 с.

¹⁰ Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. – Душанбе: Маориф, 1988. – 339с.

Д. Хочаев¹, Х. Камолов², М. Норматов³, Б. Камолиддинов⁴, А. Гаффоров⁵, З. А. Назарова⁶, М. М. Мирзоева⁷ ва дигарон дар ташаккул ва бозкушоии масоили масоили нахви забони тоҷикӣ муҳим арзёбӣ мегарданд. Дар забоншиносии тоҷик доир ба ин масъала ақидаҳои гуногун вучуд дошта, дар шакли мақола ва рисолаҳои ҷудогона андешаҳои муҳими илмӣ баён шудааст, ки таҳқиқи онҳо дар ин фасл сурат гирифта, истифодаи андешаҳои асару мақолаҳо дар ҳар боби рисола ба мо ҳамчун маводи назарӣ хизмат намудааст.

Фасли сеюми боби якум «Таҳқиқи муродифоти нахвӣ дар забоншиносии рус» ном дошта, доир ба таҳқиқи мавзуи ибора ва ҷумлаи сода аз тарафи як зумра забоншиносони рус аз қабиле М. Пешковский⁸, А. Н. Гвоздев⁹, И. И. Ковтунова¹⁰, Е. И. Шенделс¹¹, В. П. Сухотин¹², Г. А. Золотова¹³, Ю. Н. Власова¹⁴ ва дигарон маълумот медиҳад.

Фасли чоруми боби якум «Таҳқиқи ибора, ҷумла ва муродифшавии онҳо дар осори шевашиносӣ» ном дорад. Дар ин фасл оид ба таҳқиқ ва назари олимони шевашинос маълумот дода шудааст. Дар шевашиносии тоҷик низ то таълифи асари «Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ»¹⁵ як силсила мақолот ба таърифи расидаанд. Муаллифони ин нигоштаҳо Р. Гаффоров, М. Маҳадов, Н. А. Мелех, Е. К. Молчанова, В. С. Расторгуева, Д. И. Эделман баъзе қолибҳои нахвӣ шеваҳои забони тоҷикиро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Дар ин ҷода хизмати

¹ Хочаев Д. Гуфтори нақӯ куҳан нагардад / Д. Хочаев. – Душанбе: Шӯҷоиён, 2011. – 230 с.

² Камолов Х. Ибораҳои изофӣ дар асоси маводи «Таърихи Табарӣ»-и Балъамӣ / Х. Камолов. – Душанбе: Баҳманрӯд, 2011.-155 с.

³ Норматов М. Забони адабии муосири тоҷик. Синтаксис / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011.-324 с.

⁴ Камолиддинов Б. Хусусиятҳои услубии сарфу нахви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 191 с.

⁵ Гаффоров А. Ибораҳои феълӣ бо пешояндҳои аслӣ (дар асоси маводи «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ) / А. Гаффоров. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 140 с.

⁶ Назарова З. А. Муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ феъл дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ Шерозӣ / З.А.Назарова. – Душанбе, 2015. – 155 с.

⁷ Мирзоева М. М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айни / М. М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

⁸ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. 7-ое изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.

⁹ Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка.-2-е изд. / А. Н. Гвоздев. –М.: Гос. Учебно педагог, 1955.- 460 с.

¹⁰ Ковтунова И. И. О синтаксической синонимии. – М.: Просвещение, 1955. – 139 с.

¹¹ Шендельс Е. И. Понятие грамматической синонимии / Е.И. Шендельс // Науч. докл. высш. школы: Филологические науки. – 1959. – №1. – С.68-81.

¹² Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания / В.П. Сухотин. – М.: АН СССР, 1960. – 159 с.

¹³ Золотова Г. А. О структурных основаниях синтаксической синонимии / Г. А. Золотова // Русский язык в национальной школе. – 1968. – № 6. –С. 5-10.

¹⁴ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской фил ологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1972. – Вып.2. – С. 3-11.

¹⁵ Гаффоров Р. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ / Р. Гаффоров. – Душанбе: Дониш, 1979. – 268 с.

В. С. Расторгуева (тахқиқи шеваҳои шимолӣ) ва Р. Гаффоров (омӯзиши наҳви шеваҳои ҷанубӣ) ниҳоят назаррас аст.

Ҳамин тариқ, аз баррасии осори зиёди илмӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар забоншиносии муосир масъалаҳои назариявии муродифоти синтаксисӣ: меъёрҳои муқаррар намудани муродифоти синтаксисӣ, муносибатҳои сохториву маъноии онҳо, муродифоти ибораҳои исмии изофӣ, беизофат (ҳамроҳӣ) ва пешояндӣ, муродифоти навъҳои сохторӣ ва маъмули ҷумлаҳои содаи забони адабии тоҷикӣ, қонуниятҳои ташаккули ин навъи муродифот аз тарафи муҳаққиқон ошкор шудааст, ки дар таҳқиқи мо манбаи муҳим башумор мераванд.

Боби дуюми диссертатсия «Қолибҳои ибораҳои исмии изофии ҳаммаъно дар «Чор дарвеш»» ном дошта, аз чор фасл иборат аст.

Фасли аввали боби дуюм «Муродифоти қолибҳои ибораҳои исмии изофӣ» унвон гирифта, ба масъалаҳои муродифоти ибораҳои исмии изофӣ бахшида шудааст.

Яке аз навъҳои ибора, ки на танҳо дар «Чор дарвеш», балки дар забони тоҷикӣ низ мавқеи устувор дорад ва ниҳоят серистеъмол аст, ибораҳои изофӣ мебошад. Назар ба дигар ҳиссаҳои нутқ исм дар сохтани ибораҳои изофӣ сермаҳсул аст. Мо ибораҳои исмии изофии «Чор дарвеш»-ро вобаста ба мансубияти ҷузъи асосӣ ва тобеъ ба ҳиссаҳои нутқ гурӯҳбандӣ намудаем. Ибораҳои исмии изофӣ дар асари мазкур чунин ҳиссаҳои нутқро ба худ тобеъ кардааст: исм, сифат, шумора, ҷонишин, сифати феълӣ ва зарф. Барои мисол метавон як қолиби онҳоро оварем:

Ибораҳои исмии изофии қолиби «исм+бандаки изофӣ+исм»

Бо ин қолиби ибораҳои изофӣ дар «Чор дарвеш» 7 ибора ба назар расид: талаби кӯкнор¹, ҷойи гузаргоҳе [с. 45] марди тоҷир [с. 85, 87, 95], димоғи ёрон [с. 90], амри подшоҳ [с. 103], ҷойи амн [с. 130], марди мизбон [с. 145, 2].

Ҷузъҳои тобеи ибораҳои мазкурро исмҳои шахс (тоҷир, ёрон, мизбон), моддӣ (кӯкнор) ва маънӣ (амн) ташкил медиҳанд. Ҳарчанд мансубияти морфологӣ ҷузъҳои тобеи ин ибораҳо ба як гурӯҳи лексикиву грамматикӣ (исм) мансуб аст, на ҳамаи онҳо якранг таъвиз мешаванд. Чунончи:

1. *талаби кӯкнор [с. 39] – талаби кӯкнор кардан // кӯкнор талаб кардан;*
2. *ҷойи гузаргоҳе [с. 45] – гузаргоҳ ҷое // ҷое, ки гузаргоҳ аст*
3. *марди тоҷир [с. 85, 87, 95] – тоҷир мард // марде, ки тоҷир аст // бо тиҷорат машғул аст;*

4. *димоғи ёрон [с. 90] – ёронро димоғ;*

5. *амри подшоҳ [с. 103] – подшоҳро амр // амре, ки подшоҳ додааст;*

6. *ҷойи амн [с. 130] – амн ҷой // ҷое, ки амн аст;*

7. *марди мизбон [с. 145, 2] – мизбон мард // марде, ки мизбон аст.*

Чи тавре ки мебинем, ибораҳои исмии боло, ки муносибатҳои объектӣ [1, 2, 6], субъективу муайянкунандагиро [3, 4, 5, 7] ифода кардаанд, як хел таъвиз нашудаанд. Дар мисолҳои боло [1, 2, 3, 6, 7] ибораҳои исмии изофӣ бо

¹ «Чор дарвеш» Душанбе, 2009, саҳ. 39. Минбаъд саҳифаҳои китоб дар қавсайни мураббаъ баъд аз мисол дода мешаванд.

ибораҳои ҳамроҳӣ ҳаммаъно шудаанд. Муносибатҳои семантикиву грамматикӣ байни ҷузъҳо бо бандаки изофӣ ва тартиби калима ифода ёфтаанд. Маънои ибораҳои исмии 4-ум ва 5-умро дар қолиби ибораҳои вобастагии пасояндӣ (*ёронро димоғ, подшохро амр*) баён кардан мумкин аст. Муносибатҳои объектӣ, субъектӣ ва муайянкунандагӣ тавассути ибораҳои изофӣ равшантар ифода меёбад. Қолибҳои пасояндиву ҳамроҳӣ бештар дар нутқи ҳаттӣ қор фармуда мешаванд. Мазмуни як қисм ибораҳои болоро [2, 3, 5, 6, 7] дар қолиби ҷумлаи пайрави муайянкунанда ҳам ифода кардан мумкин аст. Дар ин қолиб мафҳуми дар ибора баёнгардида нисбатан пурра ифода меёбад.

Ибораҳои боло аз нигоҳи созмон фарқ мекунанд. Қолиби ибтидоӣ «исм+бандаки изофӣ (-и)+исм», яъне «ҷузъи асосӣ+бандаки изофӣ+ҷузъи тобеш» мебошад. Ибораҳои ҳаммаънои ибораҳои изофӣ дар қолиби «исм+исм» [1, 2, 6, 7] ба воситаи тартиби калима шакл гирифтаанд. Ибораҳои ҳаммаънои 5, 6 дар қолиби «исм+пасоянд+исм» сохта шудаанд. Дар ибораҳои боло байни ҷузъҳои асосии онҳо тарзу воситаҳои гуногуни алоқа ва дар байни унсурҳои дохилии ибора алоқаҳои гуногуни нахвӣ мавҷуд аст.

Аз нигоҳи ифодаи маъно низ ибораҳо гуногунанд. Онҳо муносибатҳои объектӣ (*талаби кӯкнор [с. 39], субъектӣ (ҷойи гузаргоҳе [с. 45], ҷойи амн [с.130], муайянкунандагиро (марди тоҷир [с. 85, 87, 95], димоғи ёрон [с. 90], амри подшоҳ [с. 103], марди мизбон [с. 145, 2]* ифода мекунанд.

Ба ҳамин тарик, дар диссертатсия дигар қолибҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Фасли дуюми боби дуюм «Муродифоти ибораҳои изофӣ бо навъҳои дигари ибора» ба муродифоти ибораҳои изофӣ бо ибораҳои вобастагӣ пешояндӣ ва пасояндӣ, ҳамроҳӣ ва баръакс бахшида шудааст. Ибораҳои исмии «Чор дарвеш» вобаста ба навъи алоқа бо чунин қолибҳои ибораҳо муносибати муродифӣ пайдо карда метавонанд:

1. Муродифоти ибораҳои изофӣ бо ҳамроҳӣ.
2. Ҳаммаъноии ибораҳои изофӣ бо вобастагии пасояндиву пешояндӣ.
3. Ҳаммаъноии ибораҳои изофӣ бо вобастагии пешояндӣ.
4. Муродифоти ибораҳои ҳамроҳӣ бо изофӣ.
5. Ҳаммаъноии ибораҳои вобастагии пасояндӣ бо изофӣ.
6. Ҳаммаъноии ибораҳои вобастагии пешояндӣ бо изофӣ:

Қолибҳои мазкур дар диссертатсии ба таври муфассал баррасӣ шудаанд. Барои мисол яке аз онҳоро, мухтасаран, меорем:

Муродифоти ибораҳои изофӣ бо ҳамроҳӣ. Ин гуна муносибат дар байни 336 иборати изофии қолиби «исм+сифат» ба назар расид. Аз маводи гирдоваришуда маълум гашт, ки 64-тои онҳо мазмунро ҳамчунин дар қолиби ҷумлаи пайрави муайянкунанда ифода мекунанд. 6-тои ин ибораҳо на танҳо бо алоқаи ҳамроҳӣ, балки вобастагии пешояндӣ низ шакл мегиранд. Хусусан, агар ҷузъи тобеашон сифати нисбӣ бошад: *кулоҳи намадӣ // кулоҳи аз намад омодашуда // кулоҳе, ки аз намад омода шудааст: Аммо либоси кӯҳна ва кулоҳи намадии вай ҳеҷ дигар нашуд [с. 40].*

Ҳамин тарик, таҳлили қолибҳои мазкур моро ба чунин хулоса овард, ки дар «Чор дарвеш» аз нигоҳи мансубияти лексикӣ-грамматикӣ исм, аз ҷиҳати

воситаи алоқа нақши изофат ва пасоянди -ро дар ташаккули ибораҳо ниҳоят калон аст.

Фасли сеюми боби дуюм «Муродифоти ибораҳои сифатӣ, ҷонишинӣ ва шуморавӣ дар «Чор дарвеш» унвон гирифта, муродифшавии ин ибораҳо баррасӣ шудааст, ки барои мисол яке аз онҳоро меорем:

Муродифоти ибораҳои сифатӣ. Дар ташаккули ибораҳои сифатӣ навъҳои гуногуни алоқаи тобеъ: алоқаи изофӣ, вобастагӣ ва ҳамроҳӣ хизмат мекунанд. Масалан, қад ба сони сарв хиромон. Дар ин ибора аввал сифати «хиромон» бар эзоҳи исми қад /чӣ гуна қад? хиромон / омада, дар айни замон бар эзоҳи худ ҳоли монандӣ / ба сони сарв / гирифтааст / ба сони чӣ хиромон? Ба сони сарв хиромон. Чунин ибораҳо муносибати монандиро ифода мекунанд: Нозанине бо рӯйи чун моҳ ва мӯйе чун мушк сиёҳ, қад ба сони сарв хиромон, ҷони чаҳон ва чаҳони ҷон [18-20]. Ибораи ба сони сарв хиромон дар қолиби алоқаи вобастагии пасояндӣ низ ифода меёбад. Ба ин муродифоти грамматикӣ пешояндҳо бо пасояндҳо мусоидат менамояд: сарв барин хиромон // чун сарв хиромон. Дар ин мисол, ҳамчунин, ибораи мӯе чун мушк сиёҳ ибораи сифатист, ки мазмуни онро ҳам дар қолиби алоқаи пасояндӣ ифода кардан имконпазир аст: *мӯйи мушк барин сиёҳ // мӯйи ба сони /монанди/ мушк сиёҳ*. Инҳоро вариант гуфтан мумкин аст.

Ҳамин тавр, дар диссертатсия муродифоти ибораҳои сифатӣ, шуморагӣ ва ҷонишинӣ ҳаматарафа мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Фасли чоруми боби дуюм «Муродифоти ибора бо калимаҳои мураккаб ва баръакс» унвон гирифта, ба таҳқиқи калимаҳои мураккаби аз ибораҳои номӣ ба вучуд омада, муносибати муродифии байни онҳо бахшида шудааст.

Дар «Чор дарвеш» миқдори калони калимаҳои мураккаб дучор гардиданд, ки аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ дар қолибҳои мухталиф сохта шудаанд. Басомади ин калимаҳои мураккаб нишон дод, ки онҳо дар 14 қолиби калимасозӣ шакл гирифтаанд, ки аз инҳо иборатанд: *исм+исм (152 вожа), исм+сифат (25 вожа), исм+сифати феълӣ (42 вожа), исм+феъл (194 вожа), исм+феъли ҳол (16 вожа), сифат+исм (94 вожа), сифат+феъл (12 вожа), зарф+исм (15 вожа), сифати феълӣ+исм (5 вожа), шумора+исм (8 вожа), шумора+нумератив (29 вожа), ҷонишин+феъл (2 вожа)* ва ғайра, ки дар диссертатсия баррасӣ шудаанд.

Калимаҳои мазкур аз навъҳои гуногуни ибора ба вучуд омадаанд. Ҳангоми ба калимаҳои мураккаб баргаштан онҳо хусусияти номинативӣ пайдо мекунанд, аммо аз рӯйи мушоҳидаи мо, онҳо метавонанд, танҳо бо пасвандҳо алоқаманд шуда, калимаҳои нав созанд. Чунончи: *найрангбозӣ [с. 137], оббозӣ [с. 163, 165], фармонравой [с. 60, 174], фарзандёбӣ [с. 12], корсозӣ [с. 16, 189, 190], азодорӣ [с. 16], рӯйканӣ [с. 17]* ва ғ.

Дар «Чор дарвеш» 11 қолиби калимаҳои мураккаби фразеологӣ мушоҳида гардид, ки аз рӯйи мансубият ба ҳиссаҳои нутқ ба гурӯҳҳои мухталифи лексикӣ грамматикӣ мутааллиқанд: **исм+исм (1 вожа), исм+сифат (14 вожа), исм+феъл (73 вожа), исм+феъли ҳол (7 вожа), исм+сифати феълӣ (16 вожа), сифат+исм (16 вожа), зарф+исм (1 вожа), ҷонишин+феъл (2 вожа).**

Аз 11 қолиби зикргардида баъзе калимаҳо дар натиҷаи фурӯгузории ҷузъҳои ВФ ҳосил шудаанд, ки дар кори диссертатсионӣ ҳаматарафа таҳлил шудаанд. Мисол: *Ман аз парешонии хотир ба кори худ дармондам ва намедонистам, чӣ кунам [с. 21];* *Аз ин сухан хотири парешони ман осудатар шуд [с. 45];* *Ман ... аз парешонии хотир дарро набастам [с. 73].*

Таҳқиқи масоили боби мазкур нишон дод, ки аз миёни навъҳои ибораҳои номӣ сермахсултаринаш ибораҳои исмӣ мебошанд. Онҳо як мазмунро чанд тариқа ифода карда, ба муродифшавии қолибҳои гуногуни нахвӣ мусоидат намудаанд. Ибораҳои сифатӣ, шуморагӣ ва ҷонишинӣ дар раванди муродифшавӣ нисбатан каммахсул ва ҳатто бемахсул мебошанд.

Боби сеюми диссертатсия «Муродифоти ҷумлаҳои сода дар «Чор дарвеш»» ном дошта, аз се фасл иборат аст. Дар он муносибати муродифии қолибҳои гуногуни ҷумлаҳои сода баррасӣ мегардад.

Фасли аввали боби сеюм «Муродифоти хелҳои комуникативии ҷумлаҳои сода» унвон дорад. Дар он тахти ду зерфасл муродифоти ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ ва ифодаи маънои инкор дар «Чор дарвеш» ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст.

1. Муродифоти ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ

Дар «Чор дарвеш» маънои тасдиқ бо роҳи воситаҳои гуногун ифода ёфтааст. Як роҳи ифодаи он бо ёрии ҳиссаҳои саволии *оё* мебошад. Ин ҳиссаҳо нисбатан камистеъмом буда, ҳоси забони адабии китобист. Он, асосан, саволи шубҳаомезро ифода мекунад. Профессор Б. Камолиддинов аз нигоҳи тобиши маъно ва аломатҳои услубӣ чандон фарқ накардани ин ҳиссаҳо аз ҳиссаҳои **магар** қайд карда, каммахсул будани онро дар ҷумлаҳои риторикӣ тасдиқӣ таъкид намудаанд. Аммо дар «Чор дарвеш» ин вожа дар аввали ҷумлаҳои саволии асли бештар мушоҳида мешавад ва, ба назари мо, як василаи қувватдиҳандаи пурсиш аст, ки ҳоси адабиёти классикӣ ва айни замон чунин тарзи саволгузорӣ истифода намешавад. Шояд сабаб дар он бошад, ки бидуни ин ҳиссаҳо ҳам мақсадро пурсидан мумкин аст:

Оё боиси гамат чист? [с. 12]; ... оё аз кучо ва чаро ин заҳмат ва ранҷ ба ӯ расида [с. 20]; *Оё кадом золим ин зулм бар ту раво дида ...? [с. 49];* *ин зулм ба ту аз кучо расид? [с. 20]*

Ҷонишини манфии **ҳеч**, ки маънои умумии инкорӣ дорад, дар мисолҳои зерин бо ҳиссаҳои саволии *оё* ҳаммаъно шудааст:

– *Ҳеч медонӣ, ки либоси тайёр ва муносиби мо дар кучост? [с. 26];* – *Фалонӣ, ҳеч медонӣ, ки риндони қоидадон нони мардон дар шиками мард қарз медонанд [с. 31];*

Таъвизи ҷумлаҳои 1, 2-юм чунин сурат мегирад:

1) – *Ҳеч медонӣ, ки либоси тайёр ва муносиби мо дар кучост? // Оё медонӣ, ...;*

2) – *Фалонӣ, ҳеч медонӣ, ки риндони қоидадон нони мардон дар шиками мард қарз медонанд // – Фалонӣ, оё медонӣ // магар намедонӣ, ки риндони донандаи қоида нони мардонро дар шиками мард қарз медонанд // қарз мешуморанд // меҳисобанд.*

2. Ифодаи маънои инкор дар «Чор дарвеш»

Мафҳуми тасдику инкор бо ҳам алоқаи зич дошта, яке акси дигаре аст, зеро инкори мавҷудияти ашё тасдиқи набудани он аст. Муҳаққиқ М. Норматов дар «Забони адабии муосири тоҷик /Синтаксис/» инкорро ба умумӣ ва чузъӣ, хосса ва ғайрихосса чудо кардааст. «Инкори умумӣ ба тамоми ҷумла дахл дорад, аз ин рӯ, хабар дар шакли инкор меояд. Ба ҷумлаи инкории хосса ҷумлаҳое дохил мешаванд, ки табиатан маънои инкор доранд».¹ Мисолҳо аз «Чор дарвеш»: – *Э ҷоҳил! Ҷойи истодан ва маҳалли сухан кардан нест [с. 73]; ... дар ин кӯча ба ғайр аз хонаи ман хонаи дигар нест [с. 78]; ... падари пирамро аз аҳволи ман хабаре нест [с. 79] // Падар аз аҳволи ман хабар надорад (ҷумлаи содаи дутаркиба).*

Ба гурӯҳи ҷумлаҳои инкории ғайри хосса ҷумлаҳое дохил мешаванд, ки аз ҷумлаҳои тасдиқӣ бо ёрии воситаҳои гуногуни грамматикӣ сохта шудаанд.² Мисолҳо аз «Чор дарвеш» ...*Ба харидани кабоб дастӣ расо надоштам [с. 75]; Касе ҳамчунин кори бузургеро пеш гирад ва боз чунин бепарво нишинад, лоақал дарро ҳам набандад? [с. 76]; ...подшоҳ ва сипоҳ бар ман тоб наоварданд [с. 78].*

Сифат ва ё сифати феълии пешванди инкоридошта ба вазифаи хабар ояд, он гоҳ ҷумлаи инкорӣ пайдо мешавад: *Мо аз ин воқеаҳо беҳабар...; Шумо чӣ касонед, ки аз ҳукми подшоҳ беҳабаред? [с. 80].*

Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳое вомехӯранд, ки дар онҳо гӯянда ба худ ҳамчун ба шахси дуюми танҳо муроҷиат менамояд. Хабарии ин гуна ҷумлаҳо сода ва таркибии номӣ буда, тасдиқ ва инкори иҷроӣ амалро ифода мекунанд:

... ба хотир гузаронид, ки «дарез ва афсӯс, ки муддате умри худро табоҳ кардӣ ва хизона сарф намудӣ ва лашкар ба куштан додӣ ва то ҳол даме наосудӣ ва дами обе ба фарозат наошомидӣ!» [с. 11] // ... рӯйи осудагиро надидӣ // осуда набудӣ // осудагӣ насибат нашуд ва дами обе ба фарозат наошомидӣ.

– *Маро бубахш, ки барои ман озори бисёре кашидӣ ва аз даме, ки маро дидӣ, ба фарозат соате нагузаронидӣ, моли тиҷоратии худро дар роҳи ман сарф кардӣ [с. 35].*

Бо пурсишҷонишинҳо (зарфҷонишинҳо)-и **чӣ, кучо, кай, кадом, чаро, чӣ тавр** дар «Чор дарвеш» мавқеи махсус дорад, ки дар кори диссертатсионӣ бо мисолҳои фаровон таҳлил шуданд.

Фасли дуюми боби сеюм «Муродифоти қолибҳои асли ва ҳосила» ном дорад. Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳое дучор омаданд, ки дар қолибҳои гуногуни наҳвӣ ба як маъно далолат мекунанд. Ба ин ҷумлаҳо таваҷҷуҳ намоед: *Ман рухсат додам, ки дароянд [с. 16]. Ҷарроҳ он моҳро рухсати ҳаммом дод [с. 23].*

Дар ҷумлаҳои баробархукуки ҳар ду қолиб як феъли умумӣ – *рухсат додан* кор фармуда шудааст. Ҷумлаи аввал мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави пуркунанда ва дуюмӣ ҷумлаи содаи дутаркибаи тафсилии ҳикоягии пурраи

¹ Норматов М. Забони адабии муосири тоҷик. Синтаксис / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011.-324 с.

² Норматов М. Наҳви забони тоҷикӣ / М. Норматов. – Душанбе, 2011. – 289 с.

тасдиқӣ мебошад. Агар ин ҷумлаҳоро дар қолиби якдигар таъвиз намоем, мазмун пурра ифода меёбад: *Ман рухсати даромадан додам; Ҷарроҳ рухсат дод, ки он моҳ ҳаммом кунад.*

Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳое ба назар расиданд, ки дар онҳо ҷузъи ёвари хабар ихтисор гардидааст: *Дар қуллаи кӯҳ марди зоҳидеро дидам, ки бар лаби чашма ва пойи дарахте нишаста машғули ибодат [с. 46] // ... машғули ибодат нишаста буд // нишаста машғули ибодат буд // ба ибодат машғул буд. – Маликаи офоқ матоъ ва қумош талабида [с. 53] // ... талабидааст // ... талаб кардааст.*

Барои ифодаи як мазмун дар асар баъзан ҷумлаҳои содаи саволии асливу риторикӣ кор фармуда шудаанд:

... ин зулм ба ту аз кучо расид? [с. 20]; Оё кадом золим ин зулм бар ту раво дида? [с. 49].

Ҷумлаи саволии дувум риторикӣ буда, эҳсоси гӯянда, сӯзу гудози ўро аз ҳолати мушоҳидашаванда ифода мекунад. Бинобар ин, ҷавоб талаб намекунад, аммо ба пурсиши аввал шунаванда метавонад, ҷавоб гӯяд ва ё нагӯяд, зеро воситаи қувватдиҳандаи маъноӣ мутаассирӣ (ҳиссачаи оё) дар ин ҷумла мавҷуд нест.

Дар «Чор дарвеш» дар қолибҳои гуногуни нахвӣ як маъноро ифода карда, муносибатҳои зеринро ифода мекунанд:

1. Муносибати субъект бо объекти бевосита.
2. Муносибати субъект бо объекти бавосита.
3. Муносибати субъект бо ҳоли макон.
4. Муносибати ҳаммаъноӣ дар ифодаи ҳоли сабаб.

Ин муносибатҳо дар диссертатсия бо мисолҳо матраҳ шудаанд.

Фасли сеюми боби сеюм «Муродифоти хелҳои ҷумлаи сода аз ҷиҳати таркиб» ном дорад.

1. Муродифоти ҷумлаҳои содаи дутаркиба бо яктаркиба

Ҷумлаҳои сода аз нигоҳи таркибу сохт ба яктаркиба ва дутаркиба тасниф мекунанд. Дар ин маврид иштироки аъзоҳои ҷумла ба назар гирифта мешавад. Муродифоти ҷумлаҳои содаро дар ҷумлаҳои содаи дутаркиба ва навъҳои ҷумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ мушоҳида кардан мумкин аст.

1. Ҷонишин вазифаи мубтадо ва муайянкунандаро адо мекунад:

– Э маликаи ҷаҳон! Гуноҳи банда беш аз он аст, ки шумо мегӯед. Аммо аз марҳамати шумо умеди авф ҳаст. Дар вақте ки қиблагоҳиям ба хизмати шумо рафтанд, ба хотирам расид ... [с. 79].

2. Шахси дуюми чамъ тавассути бандаки феълӣи -ед ифода ёфтааст. Баъзан ҷонишини шумо дар таркибҳои пешояндӣ ба вазифаи пуркунандаи бавосита меояд:

– Агар хизмате бошад, фармоед [с. 26]; – Бародар, боз хизмате дошта бошӣ, бифармо! [с. 27]. Мазмуни ҷумлаҳои болоро ҳам дар қолиби ҷумлаи содаи яктаркиба ва ҳам дутаркиба баён кардан мумкин аст. Забоншинос А.М.Пешковский қайд мекунад, ки фикр бо ҷумлаи дутаркиба ифода карда шавад, ҷонишини «шумо» на ба маъноӣ аслиаш – шунаванда, шахси дуюми

чамъ, балки ба маънои васеъ, ки ба ҳамаи ашхос мутааллиқ аст, истеъмоли мешавад¹.

Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳои яктаркибае, ки хабарашон ба шахси якуму дуюми танҳову чамъ далолат мекунад ва мундариҷаи онҳоро дар қолиби ҷумлаҳои содаи дутаркиба баён кардан имконпазир аст, дучор меоянд:

– *Аз гуфтаву ваъдаат ҳамин қадар зуд мегардӣ [с. 25] // Ту аз...; Се рӯзи дигар ҳам бо сӯз ба сар бурдам [с. 16] // Ман се рӯзи ...; Бинобар ин тағйири либос карда ба Шом рафтам [с. 45] // Бинобар ин ман ...; – Подшоҳодаи париёнам! [с. 161] // Ман подшоҳодаи...; ...подшоҳодаи вилояти Чинам [с. 173] // Ман...; Ба хонаи подшоҳ расидем [с. 54] // Мо ба хонаи ...; Маҳви ҷамоли хуриедмисол гардидам [с. 54] // Ман маҳви...; Э вой, ба домӣ аҷаб одаме афтодӣ, ки дар бадали нони шаб имрӯзат кор мефармояд [с. 129] // Э вой, ту ба домӣ...; ...худро ба ҷойи амне бирасон ва ҷони худатро аз ин бало бираҳон [с. 130] // ту худро... ва ҷонатро....*

Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳои содаи дутаркибаеро дучор омадем, ки айни як маъноро ифода кардаанд ва мазмуни онҳоро дар қолиби ҷумлаи содаи яктаркиба баён намудан мумкин аст: – *Эй нозанин, банда мардеам яманӣ [с. 20] // ... марди яманиам // ... аз Яман ҳастам // ...аз хоки Яманам; ...аҳли байти мо аз хоки Яман аст [с. 21] // ... аҳли байтамон аз Ямананд; Таваллудам аз хоки Яман аст [с. 27] // Дар Яман таваллуд шудаам; Ҷойи таваллудам Ироқи араб аст [с. 53] // Дар Ироқи араб таваллуд шудаам // Зодаи Ироқи арабам; Ҷойи таваллудам Кустантания аст [с. 89] // Дар Кустантания таваллуд шудаам // ... ба дунё омадаам // Зодаи Кустантания ҳастам; Мо аз вилояти Форс ҳастем [с. 96] // Аз вилояти Форсем // Зодаи вилояти Форсем.*

Дар ҳосилаҳо соҳиби аслии амалу ҳолатро аз таркиби хабар муайян кардан имконпазир аст. «Агар соҳиби амалу аломат маълум бошад, аз ном бурдан ё фуруғзор кардани вай дар мазмуни умумии ҷумла тағйироти кулӣ рӯй наметад, баръакс, ҷумла содатар ва баёни матлаб осонтар мегардад».²

Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳои вохӯрданд, ки дар як қолиб шакл гирифта, танҳо бо муродифоти луғавиашон фарқ мекунад. Чунончи:

Эътибори туҷор дар сафар аст [с. 17]; Чаро ки эътибори савдогар дар сафар аст [с. 98].

Ин ҷумлаҳоро мо вариант меҳисобем, зеро муродифоти луғавӣ дар ташаккули вариантҳо саҳмгузоранд.

Таҳлили мисолҳо нишон доданд, ки дар гузашта низ ба масъалаи дар қолибҳои гуногун ифода намудани матлаб тавачҷуҳ зоҳир мешудааст.

2. Муродифоти ҷумлаҳои содаи яктаркиба

Дар диссертатсия муродифшавии ҷумлаҳои содаи яктаркибаи умумишахс, бешахс, муайяншахс ва ғайра бо ҷалби мисолҳои фаровон мавриди баррасии амиқ қарор гирифтаанд.

¹ Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка / Л. С. Пейсиков. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1959. – 467 с.

² Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 134 с.

Маълум аст, ки тамоми зебоиву ғановати забони адабиёти бадеӣ тавассути воҳидҳои сатҳи гуногуни забон, хусусан, категорияҳои семантикӣ инъикос мегардад. Аз ин рӯ, чи тавре ки қаблан зикр намудем, баррасии масъалаҳои гуногуни забони асарҳои бадеӣ имкон медиҳад, ки рушду такомул ва таҳаввули системаи забон муайян карда шавад. Хусусан, агар забони асар равоӣ ширин, саршор аз воситаҳои муассири забон ва нутқ, аз ҷумла, категорияҳои семантикӣ грамматикӣ, хосса муродифот, ҳамчунин, санъати сачъ бошад. Сарчашмаи таҳқиқи мо – шоҳасари халқии «Чор дарвеш» аз ҳамин гуна ноҳадисҳои насри суннатӣ ба шумор меравад, ки аз имконоти воситаҳои тасвири бадеӣ ва воҳидҳои ҳаммаъноии забони тоҷикӣ, аз ҷумла, муродифоти наҳвӣ ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода, бархурдор гардидааст. Муродифоти наҳвӣ ҳаммаъноии қолибҳои мухталифи воҳидҳои наҳвӣ (ибораҳо, ҷумлаҳои сода, ҷумлаҳои мураккаб, матн) мебошад, ки айни як мазмунро бо навъҳои гуногуни алоқаи грамматикӣ ифода мекунанд ва дар вазъияти муайяни нутқ қобилияти таъвизшавӣ доранд. Маводи бойи «Чор дарвеш» нишон дод, ки воҳидҳои наҳвӣ ин асар аз ин қоида истисно нестанд.

Аз таҳқиқи муродифоти ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои содаи ин асар мо ба чунин натиҷаҳо расидем:

1. Баъд аз омӯзиши нуқтаи назари муҳаққиқони тоҷику рус маълум гардид, ки дар китобҳои дарсӣ, инчунин, васоиту дастурҳои таълимӣ аввалин намунаҳои муродифоти грамматикӣ дучор гардиданд. Ҳарчанд, доир ба муродифот ягон маълумоти назарӣ ба ҷашм намерасад, маводи амалии дар машқҳо овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки қолибҳои гуногуни ифодаи фикр ҳанӯз дар солҳои 30-40-ум тавачҷуҳи забоншиносро ҷалб карда будааст. [3-М]

2. Аз таҳқиқоти забоншиносони тоҷику рус маълум мешавад, ки дар таҳқиқи масъалаи муродифот ибора ва ҷумларо дар алоқамандӣ ба ҳамдигар мавриди баррасӣ қарор додаанд, яъне ҳангоми таҳқиқи ҷумлаҳои мураккаб бо ҷумлаҳои сода ва ибора ифода гардидани як матлабро аксари забоншиносон қайд кардаанд. Маълум мешавад, ки матлаби ҷумлаи пайрави муайянкунандаро дар қолиби ибораҳои сифати феълӣ ва феълиҳолӣ низ ифода кардан имконпазир аст. Бояд зикр кард, ки ба масъалаи муродифшавии ибора бо ибора на ҳама муҳаққиқон сару кор гирифтаанд. Дар зинаҳои ибтидоии таҳқиқ онҳо дар мавридҳои муайян ҳангоми омӯзиши масъалаҳои дигар ба ин масъала тавачҷуҳ зоҳир кардаанд [2-М].

3. Дар ташаккули ибораҳои номии «Чор дарвеш» исм, сифат, шумора ва ҷонишин нақши муҳим доранд, ки сермаҳсултаринашон ибораҳои исмӣ мебошанд. Ибораҳои исмиро вобаста ба шакли таъвиз ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: 1) ба гурӯҳи аввал ҳамон ибораҳое дохил мешаванд, ки мазмуни онҳоро чанд тариқа баён кардан имконпазир аст. Ҳосилаҳои ибораҳое, ки бо алоқаи ҳамроҳӣ шакл гирифтаанд, маъноро як андоза бо оҳанги таъкид ифода мекунанд ва бештар дар гуфтугӯ маъмуланд. Ҳосилаҳои боқимонда (ибораҳои навъҳои дигари алоқа) дар забони адабӣ истифода мешаванд. 2) ба гурӯҳи дуюм ибораҳое мансубанд, ки мазмуни онҳо ҳамагӣ бо ду навъи алоқа – изофӣ ва

ҳамроҳӣ ифода меёбанд, ки воситаи алоқашон бандаки изофӣ ва тартиби калима мебошад [4-М,1-М].

4. Ибораҳои «Чор дарвеш», ки аз нигоҳи фарогирии чузъҳои асосиву тобеъ ва навъи алоқа гуногунанд, муносибатҳои гуногуни ҳаммаъноӣ зоҳир менамоянд. Аз ҷумла, муродифоти ибораҳои изофии исмӣ бо ҳамроҳӣ дар байни 336 ибораи изофии қолиби «исм+сифат» ба назар расид, ки 64-тои онҳо мазмунро ҳамчунин, дар қолиби ҷумлаи пайрави муайянкунанда ифода мекунанд. 6-тои ин ибораҳо на танҳо бо алоқаи ҳамроҳӣ, балки вобастагии пешояндӣ низ шакл мегиранд. Ҳамчунин, 16 ҳолати муродифоти ибораҳои ҳамроҳии исмӣ бо изофӣ мушоҳида гардид, ки чузъи асосии онҳо исм буда, шумора, ҷонишин ва сифатро ба худ тобеъ кардааст [2-М].

5. Дар муродифтавии ибораҳо алоқаи вобастагии пешояндиву пасояндӣ назаррас аст. Аз ҷумла, 9 ҳолати ҳаммаъноии ибораҳои вобастагии пасояндии исмӣ бо изофӣ ба назар расид. Воситаи асосии алоқаи байни чузъҳо пасояндии аслии -ро буда, дар аксар маврид ба объекти бевосита ишора мекунад. Ҳосилаҳои онҳо дар қолиби ибораи изофӣ шакл гирифтааст. Ҳаммаъноии ибораҳои изофии исмӣ бо вобастагии пешояндӣ сермахсул буда, 166 ҳолат ва баръакс, ҳаммаъноии ибораҳои вобастагии пешояндӣ бо изофӣ каммахсул буда, 7 мавриди он ба мушоҳида гирифта шуд. Баъзе қолибҳои ибораҳои изофӣ танҳо бо ибораҳои вобастагии пешояндӣ муносибати муродифӣ доранд, ки дар ташаккули онҳо пешояндҳои аслии **аз**, **ба** саҳм мегузоранд [1-М, 3-М, 4-М].

6. Дар асар як миқдор ибораҳои сифатӣ, шуморагӣ ва ҷонишинӣ мушоҳида гардиданд, ки имкони муродифтавӣ доранд. Имконоти муродифтавии ибораҳои сифатӣ дар муқоиса бо ибораҳои исмӣ нисбатан маҳдуд аст. Онҳо дар асар ҳамагӣ 9-тоянд. Дар ташаккули ин гуна ибораҳо алоқаи изофӣ, ҳамроҳӣ ва пешояндӣ истифода мешаванд.

Дар «Чор дарвеш» ҳамагӣ ду мисол бо ибораҳои шуморагӣ ба мушоҳида расид, ки яке бо алоқаи ҳамроҳӣ ва дигаре бо алоқаи тобеии вобастагии пешояндӣ сохта шудааст. Тарзи табиӣ сохта шудани ибораҳои шуморагӣ алоқаи вобастагӣ мебошад. Ҳамчун чузъи асосӣ ҳамаи хелҳои шумора ва ба сифати чузъи тобеъ исм, ҷонишин ва шумораи аслии меояд. Дар ин гуна ибораҳо пешояндҳои аслии **аз**, **ба** ва **дар** ҳамчун воситаи алоқа истифода мешаванд. Ҳаммаъношавии ибораҳои ҷонишинӣ бемахсул буда, ҳамагӣ 2 навъи ин ибораҳо дучор гардид [5-М].

7. Шоҳасари халқии «Чор дарвеш» бо риояи тамоми суннатҳо ва анъанаҳои насри классикии тоҷик таълиф гардида, тамоми зебӣ, нафосат ва таровати забони адабии гузаштара дар худ инъикос кардааст. Ба забони ин асар ибораҳои тафсилёфта чандон хос набуда, аксаран ибораҳои сода мавриди қарор гирифтаанд. Аз ҳиссаҳои нутқ исм, аз воситаҳои алоқа нақши бандаки изофӣ ва пасояндӣ -ро дар ташаккули ибораҳо ниҳоят калон аст [3-М].

8. Ибораҳо на танҳо миёни ҳамдигар, балки бо калимаҳои мураккаб, ки аз ҳуди онҳо ё ҳосилаҳояшон ба вучуд омадаанд, ҳаммаъно мегарданд. Муродифоти ибораҳо бо калимаҳои мураккаб дар забони тоҷикӣ тасодуфӣ нест. Он бо ҳодисаи эҷоз (универбатсия) робитаи зич дошта, бо эҳтиёҷи соҳибзабонон ба вучуд меоянд. Дар «Чор дарвеш» 15 қолиби калимаҳои

мураккаб дучор гардид, ки аз ибораҳои озоди нахвӣ ва воҳидҳои фразеологӣ ба вучуд омадаанд, ки дараҷаи маҳсулнокиашон якнавохт нест. Чунончи: дар қолиби «исм+исм» – 152, «исм+сифат» – 25, «исм+сифати феълӣ» – 42, «исм+феъл» – 194, «исм+феъли ҳол» – 17, «сифат+исм» – 94, «сифат+феъл» – 12, «зарф+исм» – 17, «зарф+зарф» – 9, «зарф+феъл» – 6, «сифати феълӣ+исм» – 5, «шумора+исм» – 8, «шумора+нумератив» – 29, «ҷонишин+феъл» – 2, «феъл+исм» – 1 вожа сохта шудааст. [2-М].

9. Дар асар қолибҳои нахвӣи гуногунсохт – аз навъҳои ҷумлаҳои сода то воҳидҳои том муносибати ҳаммаъноӣ зоҳир менамоянд. Дар забони тоҷикӣ роҳу ифодаҳои муносибатҳои гуногуни нахвӣ мухталиф аст. Ин масъала бо шаклу воситаҳои грамматикӣ ва ҳаммаъноӣи воҳидҳои нахвӣ иртиботи қавӣ дорад [7-М].

10. Дар «Чор дарвеш» на танҳо ибораҳо, балки навъҳои гуногуни ҷумлаҳои сода низ муносибати муродифӣ зоҳир менамоянд. Аз ҷумла, хелҳои коммуникативӣи ҷумлаҳои сода, ки аз нигоҳи оҳанг ва мақсади гуфтор ба ҳикоягӣ, саволӣ, амрӣ ва хитобӣ ҷудо мешаванд, ҳар кадом бо роҳу воситаҳои грамматикӣи ифодаи худ ба ҷараёни ҳаммаъноӣи ворид мегарданд. Дар ин самт нақши оҳанг ва воситаҳои грамматикӣи дигар, ки дар ташаккули ин навъи ҷумлаҳо хизмат мекунанд, муассир аст. Махсусан, ҷумлаҳои содаи саволию хитобӣи риторикӣ ва ҷумлаҳои ҳикоягӣ, ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ имкони ифодаи як маъноро доранд, яъне миёни худ муносибатҳои ҳаммаъноӣи зоҳир мекунанд [6-М, 7-М].

11. Бояд қайд кард, ки дар шоҳасари «Чор дарвеш» маъноӣи тасдиқ бо роҳу воситаҳои гуногун, аз ҷумла, бо ёрии ҳиссаҷаи саволию *оё*, ҷонишини манфии *ҳеч*, пурсишҷонишини *чӣ* ифода ёфтааст. Ба назари мо, ҳиссаҷаи *оё* як василаи қувватдиҳандаи пурсиш аст, ки ба адабиёти классикӣ хос буда, айни замон чунин тарзи саволгузорӣ истифода намешавад. Шояд сабаб дар он бошад, ки бидуни ин ҳиссаҷа ҳам мақсадро пурсидан мумкин аст. Мазмуни баъзе ҷумлаҳоро, ки хабарашон дар шакли тасдиқӣ қарор доранд, дар қолиби инкор, аммо ба маъноӣи тасдиқ ифода кардан имконпазир аст [9-М].

12. Дар «Чор дарвеш» маъноӣи инкор бо пурсишҷонишинҳои *чӣ*, *ҷаро*, *кучо*, *кай*, *чӣ тавр* ифода ёфтаанд. Ҷонишинҳои саволию таркиби ҷумлаҳои риторикӣи саволӣ маъноӣи аслии номинативашонро ҳифз карда наметавонанд, яъне онҳо маъноӣи аслиашонро қисман аз даст дода, дар ҷумлаҳои саволию риторикӣ ба маъноӣи инкор далолат мекунанд

Дар ҷумлаҳои риторикӣи инкорӣ воситаи ифодаи пурсиш ҳиссаҷаҳои *на*, *мабодо* мебошанд. Агар ҳиссаҷаи инкорӣ на танҳо инкорро ифода намояд, ҳиссаҷаи мабодо ба иҷрои гуфтаи худ тахмин ва гумон доштани гӯяндаро мефаҳмонад, аммо дар асари мавриди таҳқиқ ба ин маъно тобиши тасдиқ ҳам илова шудааст.

Дар ифодаи маъноӣи тасдиқ ё инкор дар ҷумлаҳои риторикӣ шаклҳои тасдиқию инкорӣи феъл назаррас аст

Ҳамчунин, барои ифодаи маъноҳои модалию зарурат, имконпазирии ҷумлаҳои саволию хитобӣи риторикӣ ҳамчун воситаи қолиб ва муассир ифода кардани матлаб ва эҳсоси гӯянда хизмат мекунанд. [7-М, 8-М, 9-М].

13. Таҳлили маводи амалии «Чор дарвеш» нишон дод, ки дар байни ҷумлаҳои саволии аслий ва риторикӣ тафовути муайяне мушоҳида мешавад. Қабл аз Ӯ пас аз ҷумлаи саволии риторикӣ, ки маънои тасдиқ Ӯ инкорро ифода мекунад, фикре баён мешавад, ки ҳамчун замина барои ифодаи муносибатҳои мазкур хизмат мекунад. Аксари маводи таҳлилшуда муҳокимаи томро мемонад, ки дар онҳо муносибатҳои сабабу натиҷа ба андозаи гуногун ифода меёбад. [7-М].

14. Бояд гуфт, ки дар раванди муродифоти наҳвӣ дар забони тоҷикӣ бар замми қолибҳои аслии ҳаммаъно ҳосилаҳои имконпазири онҳо дар доираи меъёри забони адабӣ ба вучуд оварда мешаванд. Дар «Чор дарвеш» ҷумлаҳои дучор омаданд, ки дар қолибҳои гуногуни наҳвӣ ба як маъно далолат мекунанд. Мушоҳидаҳои нишон доданд, ки як мазмун тавассути ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба ифода мегардад, аммо дар қолиби ҳосила баён шудани як маъно ҳудуди муайян дорад. Ҳаммаъношавии қолибҳои аслий ва ҳосила ба тарзи ифодаи маъно, роҳу воситаҳои баёни он ва муносибатҳои грамматикӣ миёни баъзе аъзоҳои он вобастагӣ дорад.

Аъзоҳои ҷумла чунин муносибати грамматикӣ, аз ҷумла, муносибати субъект бо объекти бевосита, муносибати субъект бо объекти бавосита, муносибати субъект бо ҳоли макон, муносибати субъект бо ҳоли сабаб ва амсоли инро ифода мекунанд [3-М, 6-М].

15. Ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба низ дар асар бо ҳам қаробат пайдо намуда, барои ифодаи як матлаб хизмат кардаанд. Бештар ҷумлаҳои содаи дутаркиба ва наҳвҳои ҷумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ: яктаркибаи умумишаҳс, бешаҳс ва муайяншаҳси масдарӣ чунин хусусият доштаанд. [8-М].

16. Дар «Чор дарвеш» барои ифодаи як маъно қолибҳои тайёри наҳвӣ низ дучор гардиданд, аммо миқдори онҳо чандон зиёд нест. Дар аксари мавридҳо бо усули трансформатсия қолибҳои ҳосила ба вучуд оварда шуданд, ки бар замми ифодаи як мазмун бо обуранги мухталифи услубӣ Ӯ тобиши нозуки маъно аз ҳам тафовут доранд [1-М, 2-М, 4-М].

17. Муродифшавии қолибҳои наҳвӣ ба хусусияти матни асар низ вобаста будааст. Матни «Чор дарвеш» дар қолиби афсона (нақл) таълиф гардида, ноқил ҳуди қаҳрамон аст, ки саргузашташро ба шариконаш – дарвешон баён менамояд. Бинобар ин, тамоми имконоти забони тоҷикӣ, ки дар асарҳои бадеӣ мавриди истифода қарор мегирад, дар ин асар ба назар нарасид, аммо баъзе ҷанбаҳои мушоҳида шуданд, ки ба забони муосир хос нестанд [1-М, 8-М].

Хулоса, ҳамон ибораю ҷумлаҳои таъвиз мешаванд, ки дар забон имкони чанд тариқа ифода кардани маъно ва мазмуни онҳо вучуд дорад. Ин далел аз боигарии воҳидҳои забон дар ҳама сатҳҳои он шаҳодат медиҳад. Маводи бойи амалии ин шоҳасар далели он аст, ки он аз ганҷинаи имконоти муродифоти наҳвӣ бебаҳра намондааст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи таҳқиқи илмии мазкур метавон чунин тавсияҳоро доир ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ ибраз намуд:

1. Мавҷудияти муродифот ва дар чанд шакл истифода шудани онҳо аз ғановати забони тоҷикӣ дарак дода, барои баёни андешаҳо имконҳои зиёдеро фароҳам меоварад. Падидаи мазкур, чи дар забоншиносии классикӣ ва чи дар забоншиносии муосири тоҷик ва дар таҳқиқоти лингвистии дигар миллатҳо низ ҳамеша мавриди тавачҷуҳ қарор дорад. Баррасии муродифот ва таҳқиқи мавҷудияти ибораҳо ва ҷумлаҳо, дар чанд қолиб мавзуи асосии таҳқиқоти ин диссертатсия ба шумор меравад, ки онро метавон дар таҳияи осори таълимии донишгоҳҳои олии ҷумҳурий истифода кард.
2. Натиҷаҳои таҳқиқ дар ҳалли як қатор масоили назариявии наҳви забони тоҷикӣ мусоидат менамояд ва барои омӯзандагони минбаъда ҳамчун воситаи назариявӣ амалӣ хидмат намояд.
3. Натиҷаҳои илмию назариявии таҳқиқ метавонад дар соҳаи забоншиносӣ, махсусан, бахши наҳв, зимни гузаронидани дарсу мағулиятҳои назариявӣ амалӣ дар муассисаҳои таълимии миёна ва олӣ, махсусан, дар фанҳои «Услубшиносӣ», «Забони адабии муосири тоҷик», «Курси амалии услубшиносӣ» ва «Муродифоти грамматикӣ дар забони тоҷикӣ» истифода шаванд.
4. Хулосаҳои назариявии кори диссертатсионӣ дар таҳияи бахши наҳви грамматикаҳои илмии академӣ аҳамиятнок мебошад.

Мундариҷа ва натиҷаҳои асосии таҳқиқи диссертатсионӣ дар интишороти зерин ба таъб расидаанд:

А) Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои тақризии бонуфузи тавсияшудаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ба таъб расидаанд:

- [1-М]. Иброимова Г. Н. Нақши артикли номуайянии «-е» дар ташаккули ибораҳои изофӣ (дар мисоли «Чор дарвеш») / Н. Г. Иброимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -2019.- № 2 (79). - С. 83-86.
- [2-М]. Иброимова Г. Н. Мавқеи ибораҳои исмии изофӣ дар насри суннати тоҷик (дар мисоли «Чор дарвеш») / Н. Г. Иброимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -2019.-№ 3 (80). - С. 74-80.
- [3-М]. Иброимова Г. Н. Ибораҳои изофӣ ва муродифоти онҳо бо қолибҳои дигари наҳвӣ (дар заминаи маводи «Чор дарвеш») / Н. Г. Иброимова // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. -2019.-№ 7. С. 47-51.
- [4-М]. Иброимова Г. Н. Муродифоти як қолиби ибораи исмии изофӣ дар «Чор дарвеш» / Н. Г. Иброимова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2019.- № 2 (256). С. 166-170.
- [5-М]. Иброимова Г. Н. Муродифоти ибораҳои сифатӣ, шуморавӣ ва ҷонишинӣ дар «Чор дарвеш» / Н. Г. Иброимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -2021. № 6 (95)- С.70-73.

[6-М]. Раҳматуллозода С. Р., Иброимова Г. Н. Муродифоти қолибҳои аслии ва ҳосила (дар асоси маводи «Чор дарвеш») / С. Р. Раҳматуллозода, Г. Н. Иброимова // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ. -2022 № 2. –С. 34-39.

Б) Мақолаҳои, ки дар нашрияҳо ва маҷаллаҳои илмӣ ба таърифи расидаанд :

[7-М]. Иброимова Г. Н. Муродифори ҷумлаҳои тасдиқӣ дар «Чор дарвеш» / Н. Г. Иброимова // Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалии «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» ба муносибати 85-солагии профессор Баҳриддин Камолиддинов. – Душанбе - 2020. - С. 338-342.

[8-М]. Иброимова Г. Н. Муродифори ҷумлаҳои содаи инкорӣ дар «Чор дарвеш» / Н. Г. Иброимова // Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалии «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» ба муносибати 85-солагии профессор Баҳриддин Камолиддинов. – Душанбе – 2020. – С. 378-384.

[9-М]. Иброимова Г. Н. Бо ҳиссачаҳо ифода ёфтани пурсиш дар ҷумлаҳои содаи инкорӣ дар асоси маводи «Чор дарвеш»/ Н. Г. Иброимова // ДДОТ ба номи С. Айни. Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал) таҳти унвони «Истиқлолияти давлатӣ ва рушди забони модарӣ» (18-уми феврал соли 2022). –Душанбе, 2022. - С.100-102.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

УДК: 809.155.0

ББК: 81.2 (2 тадж)

И-14

На правах рукописи

ИБРОИМОВА ГУЛАНДОМ НАИМОВНА

**СИНОНИМИЯ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И
ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В «ЧОР ДАРВЕШ»
(«ЧЕТЫРЕ ДЕРВИША»)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01. – Таджикский язык**

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло**, доктор филологических наук, член-кор. Национальной академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Шафоатов Азал Нусратович**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языков Института физкультуры Таджикистана имени С. Рахимов

Кенджазода Манучехра Солах, кандидат филологических наук, доцент кафедры языка и литературы педагогического колледжа ХГУ имени академика Бободжона Гафурова

Оппонирующая организация: **Государственное образовательное учреждение Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава**

Защита состоится 15 июня 2023 года, в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-068 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки 121) и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 года

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук, доцент

Каримова Д. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Грамматическая синонимия тесно связана с процессом развития грамматической структуры языка. Его всестороннее исследование позволит широко и глубоко выявить семантические и функциональные возможности синтаксических моделей. Поскольку требования к культуре речи и употреблению однозначных единиц языка возрастает, то выявление и исследование различных форм выражения для выдачи желаемого смысла является своевременным.

Правильный выбор и употребление различных синтаксических моделей, особенно словосочетаний и предложений способствуют корректному, полному и точному выражению мысли. Изучение однозначных синтаксических единиц на материале одного из шедевров народного творчества - «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») позволяет выявить особенности синонимии разных словосочетаний и их стилистические возможности. Актуальность темы диссертации отражается еще и в том, что впервые на материале художественного произведения изучаются синонимичные словосочетания и их возможные однозначные модели в языке. Такие народные шедевры отражают всю красоту и изящество языковых единиц. Иными словами, в таких произведениях сохраняется самобытность языка.

Поскольку в таджикском языкознании синонимия словосочетаний и простых предложений в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») является неизученной темой, то в основе данного аспекта лежит также значимость выбора темы. О возможностях равнозначности синтаксических единиц в художественной прозе классического периода, его богатстве и великолепии не было проделано серьезной работы за исключением заметок лингвиста А. Мирзоева. Несмотря на публикацию ряда научных статей и диссертаций по грамматической синонимии словосочетаний и предложений, до настоящего времени материал одного из шедевров классического периода - «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») исследованию не подвергался, что в свою очередь обусловило выбор темы исследования.

Степень изученности научной проблемы и теоретико-методологические основы исследования. Из научных источников выясняется, что первые мнения о синонимии разных способов выражения между собой высказывались ещё в учебниках конца XIX века¹. Термин «грамматическая синонимия», привлёкший внимание лингвистов, впервые был введен в русское языкознание в 20-х годах XX века А.М. Пешковским. Анализируя проблему изучения грамматической однозначности в эти годы, профессор Б. Камолиддинов отметил, что «... для первого периода изучения грамматической синонимии (20-40-е годы XX века) было свойственно отсутствие конкретного определения понятия грамматическая синонимия и её

¹ Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С.5.

отличия от лексической синонимии, основное внимание уделялось стилистическому аспекту проблемы»¹.

Следует отметить, что проблема грамматической однозначности широко исследовалась в русском и общем языкознании. Различные аспекты данной проблемы рассматривались в работах российских исследователей А. М. Пешковского², А. Н. Гвоздьева³, И. И. Ковтуновой⁴, Е. И. Шендельса⁵, В.П. Сухотина⁶, В. И. Ярцевой⁷, З. П. Петровой⁸, Г. А. Золотовой⁹, Ю. Н. Власовой¹⁰, Власовой¹⁰, М. М. Игнатъевой¹¹, Ю. Д. Апресяна¹², Л. Ю. Максимова¹³ и др. Несмотря на различие взглядов исследователей, они служат основанием для прояснения деталей выбранной темы.

В работах этих исследователей излагаются примечательные мнения относительно понятия «грамматическая синонимия», основ её формирования, её отличия от параллелизмов, дублетов и вариантов, выделения границ лексических и грамматических синонимов, раскрытия сущности грамматической синонимии, их функции, способов и средств выражения таких отношений, а также связанные с этим вопросы. В частности, проблемой, требующей пристального внимания является установление различия между вариантами, дублетами и грамматической синонимией, в противном случае

¹ Камолиддинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С.14.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.

³ Гвоздьев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздьев. – 2-е изд. – М.: Гос. Учебно педагог, 1955. – 460 с.

⁴ Ковтунова И. И. О синтаксической синонимике / И. И. Ковтунова // Вопросы культуры речи. – М., 1955. – Вып.1. – С. 114–147.

⁵ Шендельс Е. И. Понятие грамматической синонимии / Е. И. Шендельс // Науч. докл. высш. школы: Филологические науки. – 1959. – №1. – С.68-81.

⁶ Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке (глагольные словосочетания) / В.П. Сухотин. – М.: Наука, 1960. – 160 с.

⁷ Ярцева В. Н. О грамматических синонимах / В. Н. Ярцева // Романо-германская филология. – М., 1957. – Вып.1. – С. 5–33.

⁸ Петрова З. П. Синонимика словосочетаний, выражающих изъяснительные отношения в современном русском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук / З.П. Петрова. – М., 1965. – 19 с.

⁹ Золотова Г. А. О структурных основаниях синтаксической синонимии / Г.А. Золотова // Русский язык в национальной школе. – 1968. – № 6. – С. 5–10.

¹⁰ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской филологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1973. – Вып.2. – С. 3–11.

¹¹ Игнатъева М. М. К истории развития определения синтаксических синонимов / М. М. Игнатъева // Учен. зап. (Московский пед. ин-т им. В.И. Ленина). – 1964. – № 240. – С. 137–153.

¹² Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Инфра, 1974. – 412 с.

¹³ Максимов Л.Ю. О грамматической синонимии в современном русском языке / Л.Ю. Максимов // Русский язык в нац. школе, 1966. – № 2. – С. 3–10.

возникнет путаница и неверное толкование. К данному вопросу чаще обращались В. П. Сухотин¹, З. П. Петрова².

Также в процессе изучения грамматической синонимии внимание исследователей привлекли основные особенности грамматических равнозначных единиц. Среди исследователей, в частности, существует мнение относительно основного признака и значимости структуры, семантики и синтаксической функции³, лексического содержания и грамматического значения⁴, семантического соотношения⁵. Бесспорно, смысловое содержание синтаксических единиц зависит от совокупности значений лексических составляющих и грамматических отношений между ними.

Исследователь лексиколог А. А. Брагина в своей монографии «Синонимы в литературном языке»⁶, раскрывая основные вопросы, связанные с синонимами на основе материалов художественных произведений и газет, среди других вопросов, связанных с темой, также акцентирует внимание на понятии смысловый оттенок. Опираясь на точку зрения А. А. Потемни, А. А. Шахматовой, Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. А. Ларина, она объясняет лексическое значение слов и их смысловые оттенки, особо подчеркивая их значимость в установлении степени синонимичности. Лексическое значение является понятием, выраженным лексическими средствами, отражением предмета или реальности, которое выстраивается в нашем сознании и становится одной из языковых единиц в звуковой форме. Смысловый оттенок — это дополнительное значение слова, один из признаков понятия, выделяемых говорящим или писателем⁷.

В русской лингвистике существует два мнения относительно определения синонимов: первая группа считает, что понятие смысловый оттенок ненаучно. Вторая группа утверждает, что оттенок значения является одной из характерных особенностей современных развитых языков, и именно он определяет природу синонимов и многофункциональность этой языковой единицы. Очевидно, что исследователи отрасли не пришли к глубокому выводу по смысловому оттенку. Профессор Б. Камолиддинов, также обратив внимание на данный вопрос, отметил: «Термин «оттенок значения» не получил

¹ Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке (глагольные словосочетания) / В.П. Сухотин. – М.: Наука, 1960. – 160 с.

² Петрова З. П. Синонимика словосочетаний, выражающих изъяснительные отношения в современном русском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук / З.П. Петрова. – М., 1965. – 19 с.

³ Золотова Г. А. О структурных основаниях синтаксической синонимии / Г. А. Золотова // Русский язык в национальной школе. – 1968. – № 6. – С. 5-10.

⁴ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской филологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1972. – Вып.2. – С. 3-11.

⁵ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю.Н. Власова // Вопр. Английской филологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1972. – Вып.2. – С. 3-11.

⁶ Брагина А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. – М.: Наука, 1986. – 127 с.

⁷ Брагина, А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. – М.: Наука, 1986. – 127 с.

конкретного определения в различных исследованиях по лексической и грамматической синонимии. В этой связи ряд исследователей, занимающихся проблемой синонимии, многозначности и других семантических явлений, стараются воздерживаться от его использования»¹.

На тему словосочетаний и простых предложений, способов и средств их построения в таджикском языкознании существует множество работ и статей, в которых также можно найти некоторые примечательные заметки по проблеме синонимии. В их числе можно упомянуть такие работы таджикских лингвистов, как диссертации исследователя Д. Т. Годжиева², посвященную средствам связи определения с определяемым, А. Халилова о грамматических функциях изафетной связки³, диссертацию Ф. Исмагуллоева на тему обстоятельства и его видов⁴, исследование А. Мирзоева о глагольных словосочетаниях⁵, работы С. Абдурахимова⁶, М. Акрамова⁷ об именных словосочетаниях и диссертация, посвященная придаточным предложениям Х. Хусейнова⁸. Вместе с тем диссертации А. Шафои⁹, Ю. А. Рубинчика¹⁰ (исследователей персидского языка) являются первыми такими исследованиями в данном направлении. В таджикском языкознании Х. Хусейнов¹¹, М. Н. Косимова¹², исследовав различные виды придаточных обстоятельственных предложений, высказали мнения по вопросу синонимии придаточных предложений и глагольных словосочетаний.

Можно отметить ряд опубликованных в последние годы диссертаций и статей ученых в направлении исследования грамматической синонимии,

¹Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С.5.

²Таджиев Д. Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д. Т. Таджиев. – Сталинабад, 1955. –70 с.

³Халилов А. Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1969. – 119 с.

⁴Исмагуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшаҳркунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми II. [Ҳоли тарзи амал ва микдору дараҷа] / М. Исмагуллоев.-Душанбе: Маориф, 1986.-128 с.

⁵Мирзоев А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1972. – 253 с.

⁶Абдурахимов С. Ибораҳои номии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.

⁷Акрамов М. Ибораҳои сифатии забони адабии ҳозираи тоҷик / Акрамов М. – Душанбе:Дониш, 1977. –165 с.

⁸Хусейнов Х. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Хусейнов. - Сталинобод, 1960.-С.70-88.

⁹Шафои А. М. Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке: придаточные определительные предложения: автореф. дисс... канд. филол. наук / А.М. Шафои. – Баку, 1953. – 22 с.

¹⁰Рубинчик Ю. А. Современный персидский язык / Ю. А. Рубинчик. – М., 1960. – 140 с.

¹¹Хусейнов Х. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Хусейнов.-Сталинобод, 1960.-С.70-88.

¹². Қосимова М. Чумлаи пайрави шарт дар забони адабии тоҷик / М. Қосимова. –Сталинобод, 1961. – 80 с.

особенно синтаксической, в частности работу М. С. Сергалиева¹, Б. Камолиддинова², Е. А. Шутовой³, А. В. Шишковой⁴, Н. В. Трубачева⁵, Д. Ходжаева⁶, Х. Маджидова⁷, М. Дж. Мирзоева⁸, Ш. Дж. Исмоилова⁹, посвященных различным вопросам грамматической синонимии.

Несмотря на наличие ряда исследований, синонимия словосочетаний и простых предложений таджикской классической прозы исследователями не изучалась.

Связь исследования с программами (проектами) либо научной тематикой. Вопросы исследования тесно связаны с программами и тематикой научного исследования. Заключение и результаты данного исследования могут способствовать совершенствованию и разработке учебных программ. Исследуемая тема является частью научно-исследовательских работ кафедры теории и практики языкознания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель исследования темы состоит в выявлении возможности синонимии различных типов словосочетаний и простых предложений в таджикском языке на примере «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), определении особенностей синонимии словосочетаний, условия их замены в определенных текстах, установление общности и различия каждой синтаксической модели от другой.

Задачи исследования Поставленная цель предполагает рассмотрение следующих задач:

- систематизация моделей синонимичных именных словосочетаний;
- выявление критерия синонимии словосочетаний;
- определение путей и способов образования синонимии именных словосочетаний;

¹ Сергалиев М. С. Синонимия синтаксических конструкций в современном казахском литературном: Автореф. дисс. доктора филол. наук /М. С. Сергалиев. –Алма-Ата, 1987. –42 с.

² Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва хусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 134 с.

³ Шутова Е. А. К вопросу о синтаксической синонимии / Е.А. Шутова // Сборник научных трудов аспирантов и преподавателей ТГПИ. 4.1. – Таганрог, 1997. – С. 10-18.

⁴ Шишкова А. В. Синонимия номинативных и предикативных единиц со значением связи предмета и признака в современном русском языке: Автореф. канд. дисс. / А. В. Шишкова. – Таганрог, 2003. – 19 с.

⁵ Трубачев Н. В. Синонимия бессоюзных сложных и простых предложений в современном русском языке: Автореф. канд. дис. филол. наук / Н. В. Трубачев.- Таганрог. 2009.-19 с.

⁶ Хочаев Д. Гуфтори накӯ куҳан нагардад / Д. Хочаев. – Душанбе: Шучоён, 2011. – 230 с.

⁷ Мачидов Ҳ. Фасохати сухан ва санъати интихоби маъноӣ дақиқ / Ҳ. Мачидов // Садои Шарқ. – 2012. – №10. – С.104.

⁸ Мирзоева М. Ҷ. Муродифоти грамматикӣ муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Ҷ. Мирзоева.- Душанбе.-2013.-108 с.

⁹ Исмоилова Ш. Ҷ. Муродифоти ибораҳои изофӣ дар ҳафтаномии “Адабиёт ва санъат” / Ш. Исмоилова // Устод Айни ва асолати забони тоҷикӣ (барориши 8). – Душанбе, 2017. – С. 134-140.

- классификация синонимии разных моделей именных словосочетаний;
- научное обоснование семантических особенностей и стилистических функций синонимичных моделей;
- определение степени равнозначности сложносоставных слов, образованных от именных словосочетаний.

Объект исследования. Объектом исследования выбраны синонимичные отношения именных словосочетаний и простых предложений, их способы и средства образования, возможные модели смыслового выражения на основе богатого материала классической прозы, в частности произведения «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»).

Предмет исследования. Предметом исследования явилось рассмотрение синонимии именных словосочетаний и простых предложений в произведении «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»).

Теоретические основы исследования. Теоретико-Аетодологическую базу исследования составляют посвященные проблеме синтаксической синонимии фундаментальные научные труды по грамматике и стилистике ведущих ученых, таких как Н. Маъсуми, Д. Т. Годжиев, Ю. Д. Апресян, И. С. Бузакова, Ю. Н. Власова, А. Н. Гвоздев, М. С. Сергалиев, В. П. Сухотин, Е. П. Шендельс, В. Н. Ярсева, Б. Камолиддинов, А. Мирзоев, Д. Ходжаев, Ҳ. Маджидов, Л. С. Пейсиков, Ю. А. Рубинчик, М. Дж. Мирзоева, М. Кенджаева и др.

Методологические основы исследования. В диссертации с опорой на научные исследования современной лингвистики были применены общепринятые методы исследования лингвистической науки – анализ, интерпретация, сравнительно-исторический метод, способ трансформации, а также частотный метод.

Источник исследования. Основным материалом исследования явился таджикский текст книги «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»). -Душанбе, 2009, 208 стр.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые изучению по определенной системе подвергаются однозначные модели на материале классической прозы и классифицируется синтаксическая синонимия (словосочетаний и простых предложений). Вместе с тем, установив общность и различие синонимичных моделей в том или ином обозначении, демонстрируется синонимия именных словосочетаний и простых предложений на основе всевозможных свидетельствующих об однозначности синонимизирующихся моделей. Рассмотрено 444 единицы словосочетаний и предложений с заменяемыми моделями и указаны их стилистические возможности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Теоретические основы синтаксических синонимов: критерий установления и выбора возможных синонимичных моделей; их отличие от дублетов, вариантов и параллельных моделей; степень изученности темы в таджикском языкознании.

2. Исследована синонимия изафетных именных словосочетаний с типами связи примыкания, управления предложной и послеложной конструкций и наоборот, расширяющих круг мыслительных возможностей и весьма употребительных в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»).

3. Определено, что синонимы словосочетаний прилагательных, местоимений, числительных менее употребительны, чем именные словосочетания, также весьма ограничена возможность их синонимичности в произведении.

4. Подтверждено, что в работе наблюдается большое количество сложносоставных слов, образованных из словосочетаний и употребленных наряду с синтаксическими словосочетаниями с целью красочности и во избежании повторений.

5. Простые предложения в произведении «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») также выражают разные смысловые отношения в различных моделях: коммуникативные типы простых предложений; однозначность утвердительных и отрицательных простых предложений; выражение отрицательного значения в произведении «Чор дарвеш» («Четырех дервишах»); синонимия исходных и производных моделей; синонимия типов простых предложений по составу.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что научные выводы исследования синонимичных синтаксических моделей могут применяться при дальнейшем изучении проблем синтаксической синонимии таджикского языка при определении синтаксических моделей. Данное исследование имеет большое теоретическое значение в изучении и дальнейшем анализе вопросов семантико-грамматических отношений в словосочетании и предложении, процесса дальнейшего синтаксического развития таджикского языка.

Практическая значимость исследования. Результаты и важнейшие положения диссертации послужат в процессе преподавания стилистики, синтаксиса, спецкурса грамматической синонимии на факультетах филологии и журналистики высших учебных заведений. Использование данной исследовательской работы будет полезно при проведении практических занятий по основам культуры речи и стилистики в общеобразовательных учреждениях, в деятельности мастеров художественного слова, работников прессы, радио, телевидения, а также переводчиков. Материал диссертации поможет в подборе слов, словосочетаний, синтаксических моделей и выражении тонких оттенков значения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему Синонимия именных словосочетаний и простых предложений в «Чор Дарвеш» («Четыре Дервиша») на соискание учёной степени кандидата филологических наук соответствует Паспорту научной специальности 10.02.01 - Таджикский язык.

Личный вклад исследователя. Автор диссертации активно участвовал во всех этапах исследования, от сбора практических материалов, изучения научной литературы до систематизации и классификации частей научной

работы. В таджикском языкознании, впервые подвергнув упомянутую тему исследованию, на материале «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») выяснена взаимосвязь синтаксических категорий и особенностей таджикского языка в данном историческом периоде.

Апробация диссертационного исследования. Результаты исследования были изложены в виде научных докладов на конференциях по языкознанию, проводимых в Таджикском национальном университете и Таджикском государственном педагогическом университете имени С. Айни (2020–2022 гг.). Содержание диссертации отражено в 9 статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ и ВАК при Президенте РТ. Отдельные результаты исследований используются при преподавании дисциплин «Стилистика», «Современный таджикский язык», «Практический курс стилистики» и «Грамматическая синонимия в таджикском языке».

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №11 от 28.06.2022) и учёного совета факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №4 от 29.11.2022).

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и научных публикаций автора общим объемом 175 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ДИССЕРТАЦИИ

Во введение изложены актуальность и необходимость проведения исследований, степень изученности научной темы, связь исследования с программами (проектами) либо научной тематикой, цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретические и методологические основы исследования, источники исследования, научная новизна исследования, выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя учёной степени в исследовании, апробация и применение результатов исследования, структура и объём диссертации.

Первая глава, названная «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») и исследование синонимии словосочетаний и простых предложений в таджикском языкознании», включает четыре раздела.

В первом разделе первой главы, озаглавленном «Вводные замечания», рассматриваются теоретические вопросы изучения синонимии словосочетаний и простых предложений в таджикском языкознании. Данный раздел посвящен теоретической проблеме изучения синонимии словосочетаний и простых предложений.

Второй раздел первой главы назван «Рассмотрение грамматической синонимии в таджикском языкознании». Отмечается, что относительно

словосочетаний и простых предложений свои мнения высказывали ряд таджикских языковедов, в частности, значимыми в формировании и раскрытии вопросов синтаксиса таджикского языка оцениваются научные работы и статьи Д. Т. Тоджиева¹, Н Маъсуми², Х. Хусейнова³, С. Аслиддинова⁴, М. Ф. Исматуллоева⁵, А. Мирзоева⁶, С. Абдурахимова⁷, М. Акрамова⁸, М.Н. Косимовой⁹, Ш. Рустамова¹⁰, Д. Ходжаева¹¹, Х. Камолова¹², М. Норматова¹³, Б. Камолиддинова¹⁴, А. Гаффорова¹⁵, З.А. Назаровой¹⁶. М. М. Мирзоевой¹⁷ и др. В таджикском языкознании существуют разные взгляды на этот вопрос, их важные научные идеи изложены в виде отдельных статей и диссертаций, обзор которых приводится в данном разделе, а приложенные в каждой главе диссертации мнения из научных трудов послужили нам теоретическим материалом.

Третий раздел первой главы назван «Изучение синтаксической синонимии в русском языкознании». Здесь приведены сведения об изучении

¹ Тоджиев Д. Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д. Т. Тоджиев. -Сталинабад, 1955. -70 с.; Точиев, Д. Т. Тарзҳои алоқаи муайянкунанда бо муайяншаванда дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ Д. Т. Точиев. – Душанбе: Пойтахт. – 2015. – 110 с.

² Маъсумӣ Н. Ибораҳои сифати феълӣ ва масдарӣ дар забони повести С. Айнӣ «Марги судхӯр» / Н. Маъсумӣ // Мактаби советӣ. – 1955. – № 12. – С. 28-36.

³ Хусейнов Х. Забон ва услуби повести «Одина»-и С. Айнӣ / Х. Хусейнов. – Душанбе, 1973. – 213с.

⁴ Аслиддинов С. Мулоҳизаҳо оид ба алоқаи вобастагӣ // Масъалаҳои филологияи тоҷик / С. Аслиддинов. – Душанбе, 1967. – С. 123-127.

⁵ Исматуллоев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми I. [Ҳоли замон ва макон] / М. Исматуллоев.-Душанбе: Ирфон, 1971. - 176 с.

⁶ Мирзоев А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1972. – 253 с.

⁷ Абдурахимов С. Ибораҳои номии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.

⁸ Акрамов М. Ибораҳои сифатии забони адабии ҳозираи тоҷик /Акрамов М. –Душанбе: Дониш, 1977. –165 с.

⁹ Қосимова М. Н. Чумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик. / М. Н. Қосимова. – Сталинобод, 1961. – 80 с.

¹⁰ Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. – Душанбе: Маориф, 1988. – 339с.

¹¹ Хочаев Д. Гуфтори нақӯ куҳан нагардад / Д. Хочаев. – Душанбе: Шучоӣён, 2011. – 230 с.

¹² Камолов Х. Ибораҳои изофӣ дар асоси маводи «Таърихи Табарӣ»-и Балъамӣ / Х. Камолов. – Душанбе: Баҳманрӯд, 2011. -155 с.

¹³ Норматов М. Забони адабии муосири тоҷик. Синтаксис / М. Норматов. –Душанбе: Матбуот, 2011.-324 с.

¹⁴ Камолиддинов Б. Хусусиятҳои услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 191 с.

¹⁵ Гаффоров А. Ибораҳои феълӣ бо пешояндҳои аслӣ (дар асоси маводи «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ) / А. Гаффоров. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 140 с.

¹⁶ Назарова З. А. Муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ феъл дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ / З. А. Назарова. – Душанбе, 2015. – 155 с.

¹⁷ Мирзоева М. М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айни / М. М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

тематики словосочетаний и простых предложений со стороны таких русских лингвистов, как М. Пешковский¹, А. Н. Гвоздев², И. И. Ковтунова³, Е. И. Шендельс⁴, В. П. Сухотин⁵, Г. А. Золотова⁶, Ю. Н. Власова⁷ и др.

Четвертый раздел первой главы назван «Изучение синонимии словосочетаний и предложений в трудах по диалектологии». В данном разделе представлены сведения об исследовании и мнениях ученых диалектологов по данной проблеме.

В таджикской диалектологии еще до публикации работы «Южный говор таджикского языка»⁸ был опубликован ряд статей. Авторы данных работ Р. Гаффоров, М. Махадов, Н. А. Мелех, Е. К. Молчанова, В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман рассмотрели некоторые синтаксические модели говоров таджикского языка. В данном направлении весьма ощутим вклад В.С. Расторгуевой (изучение северных говоров) и Р. Гаффорова (изучение синтаксиса южных говоров).

Таким образом, из обзора многих научных работ можно сделать вывод, что в современной лингвистике существуют теоретические вопросы синтаксической синонимии: исследователями раскрыты критерии определения синтаксических синонимов, их структурные и семантические отношения, синонимы изафетных, не изафетных (примыкающих) и предложных существительных словосочетаний, синонимия структурных и распространенных типов простых предложений таджикского литературного языка, закономерность образования синонимии данного типа, являющиеся важным источником в нашем исследовании.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «**Модели существительных однозначных словосочетаний с изафетной связью в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»)**», состоит из четырех разделов.

Первый раздел второй главы, названный «Синонимичные модели изафетных именных словосочетаний», посвящен вопросам синонимии изафетных существительных словосочетаний.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. 7-ое изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.

² Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка.-2-е изд. / А. Н. Гвоздев. –М.: Гос. Учебно педагог, 1955.- 460 с.

³ Ковтунова И. И. О синтаксической синонимии – М.: Просвещение, 1955. – 139 с.

⁴ Шендельс Е. И. Понятие грамматической синонимии / Е. И. Шендельс // Науч. докл. высш. школы: Филологические науки. – 1959. – №1. – С.68-81.

⁵ Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания / В. П. Сухотин. – М.: АН СССР, 1960. – 159 с.

⁶ Золотова Г. А. О структурных основаниях синтаксической синонимии / Г. А. Золотова // Русский язык в национальной школе. – 1968. – № 6. –С. 5-10.

⁷ Власова Ю. Н. Основные критерии синонимичности синтаксических конструкций / Ю. Н. Власова // Вопр. Английской фил ологии и методики преподавания английского языка (Ростов н/д. пед. ин-т). – 1972. – Вып.2. – С. 3-11.

⁸ Гаффоров Р. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ / Р. Гаффоров. – Душанбе: Дониш, 1979. –268 с. с.

Одним из типов словосочетаний, занимающим прочную позицию не только в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), но и в таджикском языке в целом и являющимся весьма употребительным, является изафетное словосочетание. По сравнению с другими частями речи существительные более продуктивны в образовании изафетных словосочетаний. Мы сгруппировали изафетные именные словосочетания «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») по принадлежности основного и подчиненного компонента к частям речи. В изафетных именных словосочетаниях данного произведения подчиненным компонентом выступают следующие части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, причастие и наречие. К примеру, можно привести следующую его модель:

Изафетные именные словосочетания по модели «существительное + изафетная связка + существительное»

По этой модели изафетных словосочетаний в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») замечено 7 примеров: талаби кӯкнор¹ (*поиск опиума*), чойи гузаргоҳе (*место переправы*) [стр. 45], марди тоҷир (*торгующий мужчина*) [стр. 85, 87, 95], димоғи ёрон (*настроение приятелей*) [стр. 90], амри подшоҳ (*указ падишаха*) [стр. 103], **чойи амн** (*место безопасности*) [стр. 130], **марди мизбон** (*принимающий гостей мужчина*) [стр. 145, 2].

Подчиненные компоненты данных словосочетаний включают - личные (*купец, приятели, принимающий гостей*), вещественные (*опиум*) и абстрактные (*безопасность*) существительные. Несмотря на морфологическую принадлежность данных словосочетаний к одной лексико-грамматической группе (существительное), замещаются не одинаково. Например,

1. талаби кӯкнор (*поиск опиума*) [стр. 39] – талаби кӯкнор кардан // кӯкнор талаб кардан (*искать опиум*);

2. чойи гузаргоҳе (*место переправы*) [стр. 45] – гузаргоҳ чое // чое, ки гузаргоҳ аст (*место, что является переправой*)

3. марди тоҷир (*торгующий мужчина*) [стр. 85, 87, 95] – тоҷир мард // марде, ки тоҷир аст // бо тичорат машғул аст (*мужчина, занятый торговлей*);

4. димоғи ёрон (*настроение приятелей*) [стр. 90] – ёронро димоғ (*приятелевы настроения*);

5. амри подшоҳ (*указ падишаха*) [стр. 103] – подшоҳро амр // амре, ки подшоҳ додааст (*указ, изданный падишахом*);

6. чойи амн (*место безопасности*) [стр. 130] – амн чой // чое, ки амн аст (*место, где нет опасности*);

7. марди мизбон (*принимающий гостей мужчина*) [стр. 145, 2] – мизбон мард // марде, ки мизбон аст (*мужчина, который принимает гостей*).

Как видим, упомянутые выше именные словосочетания, выражающие объектные [1, 2, 6], субъектные и определительные [3, 4, 5, 7] отношения, замещены неодинаково. В приведенных выше примерах [1, 2, 3, 6, 7] изафетные именные словосочетания однозначны к словосочетаниям со связью

¹ «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), -Душанбе, 2009. Стр. 39. Далее страницы даются в скобках после примера.

примыкание. Семантические и грамматические отношения между компонентами выражаются с изафетной связкой и порядком слов. Значения 4-го и 5-го именных словосочетаний могут быть выражены по модели словосочетаний со связью управление послеложной конструкции (ёронро димоғ - *приятелевы настроения*, подшохро амр - *падишахов указ*). Объектные, субъектные и определительные отношения более четко выражаются посредством изафетных словосочетаний. Модели со связью примыкание послеложной конструкции чаще используются в письменной речи. Смысл части приведенных выше словосочетаний [2, 3, 5, 6, 7] также может быть выражен по модели придаточного определительного предложения. Понятие, обозначенное словосочетанием в данной модели, выражается относительно полно.

Приведенные выше словосочетания отличаются с точки зрения построения. Исходной моделью является «существительное + изафетная связка (-и) + подчинённый компонент», то есть «основной компонент + изафетная связка + подчинённый компонент». Синонимичные словосочетания и изафетной связью образуются по модели «существительное + существительное» [1, 2, 6, 7] посредством порядка слов. Словосочетания синонимы 5, 6 образованы по модели «существительное + послелог + существительное». В приведенных выше словосочетаниях имеются разные способы и средства связи между их основными компонентами, а между внутренними элементами словосочетания существуют разные синтаксические связи.

Словосочетания также отличаются по передаче значения. Они обозначают следующие отношения: *объектное (талаби кўкнор - поиск опиума) [стр. 39], субъектное (чойи гузаргоҳе - место переправы [стр. 45], чойи амн - место безопасности [стр. 130], определительное (марди тоҷир - торгующий мужчина [стр. 85, 87, 95], димоғи ёрон - настроение приятелей (90), амри подшоҳ - указ падишаха [стр. 103], марди мизбон - принимающий гостей мужчина [стр. 145, 2].*

Точно так же в диссертации рассмотрению подвергаются и другие модели.

Второй раздел второй главы - «Синонимия изафетных словосочетаний с другими типами словосочетаний» посвящен синонимии изафетных словосочетаний с типами связи управления (предложной и послеложной конструкций), примыкания и наоборот. В зависимости от типа связи именные словосочетания «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») могут вступать в синонимичные отношения со следующими моделями словосочетаний: Синонимичность изафетных словосочетаний к словосочетаниям со связью примыкание.

7. Однозначность изафетных словосочетаний к словосочетаниям со связью управление послеложной и предложной конструкции.
8. Однозначность изафетных словосочетаний к словосочетаниям со связью управление предложной конструкции.
9. Синонимичность словосочетаний со связью примыкание к изафетным.
10. Однозначность словосочетаний со связью управление послеложной конструкции к изафетным.

11. Однозначность словосочетаний со связью управление предложной конструкции к изафетным.

Данные модели подробно рассмотрены в диссертации. К примеру, вкратце приведем один из них:

Синонимичность изафетных словосочетаний к словосочетаниям со связью примыкание. Такое отношение наблюдалось между 336 изафетными словосочетаниями модели «существительное + прилагательное». Выяснилось, что в 64 примерах содержание выражено также по модели определительного придаточного предложения, а в 6-и из них словосочетания образованы не только связью примыкание, но и связью управление предложной конструкции, в частности, если их подчиненным компонентом является относительное прилагательное: *кулоҳи намадӣ // кулоҳи аз намад омодашуда // кулоҳе, ки аз намад омода шудааст - войлочная шапка // войлочно изготовленная шапка // шапка, изготовленная из войлока: Аммо либоси куҳна ва кулоҳи намадии вай ҳеч дигар нашуд - Но его старая одежда и войлочная шапка оставались на нем неизменными* [стр. 40].

Таким образом, из анализа данных моделей мы пришли к выводу, что в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), с позиции лексико-грамматической принадлежности существительного, относительно средств связи в образовании словосочетаний весьма велика роль изафетной связки и послелого -ро.

Третий раздел второй главы, названный «Синонимика прилагательных, местоименных и числительных словосочетаний в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»)», рассматривается синонимизация данных словосочетаний, одну из которых приведем в качестве примера:

Синонимика прилагательных словосочетаний. В формировании прилагательных словосочетаний служат разные типы подчинительной связи: изафетная, управление и примыкание. Например, қад ба сони сарв хиромон – *стан подобно кипарису стройный*. В данном словосочетании, во-первых, прилагательное «хиромон» - *стройный* поясняет существительное қад - *стан /какой стан? хиромон-стройный/*, одновременно поясняется обстоятельством подобия / *ба сони савр-подобно кипарису / подобно чему стройный? Подобно кипарису стройный*. Такие словосочетания выражают отношение подобия: **Нозанине бо рӯи чун мо ва мӯе чун мушк сиёҳ, қад ба сони сарв хиромон, ҷони чаҳон ва чаҳони ҷон** – *красавица с лицом, словно луна, с черными волосами, словно мускус, как кипарис стройная, душа вселенной и вселенная души* [стр. 18-20]. Словосочетание ба сони сарв хиромон - *подобно кипарису стройный* выражается также посредством связи управление с послеложной конструкцией. Для этого способствует грамматическая синонимия предлогов с послелогом: *сарв барин хиромон - кипарису подобно стройный // чун сарв хиромон - словно кипарис стройный*. В этом примере словосочетание *мӯе чун мушк сиёҳ* - *волосы как мускус черные* также является прилагательным словосочетанием, значение которого может быть выражено также по модели связи послеложной конструкции: *мӯи мушк барин сиёҳ // мӯи ба сони /монанди/ мушк сиёҳ - волосы черные подобно мускусу*. Их можно назвать вариантами.

В диссертации, таким образом, подробно рассматривается синонимика прилагательных, местоименных и числительных словосочетаний.

Четвертый раздел второй главы, назван «Синонимика словосочетания со сложными словами и наоборот», посвящен исследованию сложных слов, образованных от именных словосочетаний и их синонимичные отношения.

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») замечено большое количество сложных слов, образованных от разных частей речи по разнообразным моделям. Частота употребления этих сложных слов показала, что они образуются по 14 словообразовательным моделям, подвергнутым в диссертации рассмотрению, которые включают: существительное + существительное (152 слова), существительное + прилагательное (25 слова), существительное + причастие (42 слова), существительное + глагол (194 слова), существительное + деепричастие (16 слова), прилагательное + существительное (94 слова), прилагательное + глагол (12 слова), наречие + существительное (15 слова), причастие + существительное (5 слова), числительное + существительное (8 слова), числительное + нумератив (29 слова), местоимение + глагол (2 слова) и др.

Данные слова происходят от разных типов словосочетаний. Когда они превращаются в сложные слова, они обретают номинативную особенность, однако, по нашим наблюдениям, они могут образовать новые слова лишь при соединении с суффиксами. К примеру: *найрангбозӣ* - плутовство [стр. 137], *оббозӣ* – купание [стр. 163, 165], *фармонравой* - повелевающий [стр. 60, 174], *фарзандёбӣ* - деторождение [стр. 12], *корсозӣ* - покровительство [стр. 16, 189, 190], *азодорӣ* - соблюдение траура [стр. 16], *рӯйканӣ* – царапание лица [стр. 17] и т.д.

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») выявлено 11 моделей сложносоставных фразеологических единиц, которые по принадлежности к частям речи относятся к разным лексико-грамматическим группам: существительное + существительное (1 слово), существительное + прилагательное» (14 слов), существительное + глагол» (73 слова), существительное + деепричастие (7 слова), существительное + причастие (16 слов), прилагательное + существительное (16 слов), наречие + существительное (1 слово), местоимение + глагол (2 слова).

Из 11 упомянутых моделей некоторые словосочетания образовались в результате опущения компонентов ФЕ, что подробно проанализировано в диссертационной работе. К примеру: *Ман аз парешонии хотир ба кори худ дармондам ва намедонистам, чӣ кунам* - Оказавшись в трудном положении, я растерялся и не знал, что мне делать [стр. 21]; *Аз ин сухан хотири парешони ман осудатар шуд* - От этих слов моё встревоженное сознание успокоилось [стр. 45]; *Ман ... аз парешонии хотир дарро набастам* - Я ... будучи в растерянном состоянии, забыл закрыть дверь [стр. 73].

Исследование проблем данной главы показало, что среди типов именных словосочетаний наиболее продуктивными являются существительные словосочетания. Выражая одно и то же значение разными способами, они способствуют синонимии различных синтаксических моделей.

Прилагательные, числительные и местоименные словосочетания в процессе синонимии проявляют относительную малопродуктивность и даже непродуктивность.

Третья глава диссертации, озаглавленная «Синонимия простых предложений в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»)), состоит из трех разделов. В них рассматриваются синонимичные отношения различных типов простых предложений.

Первый раздел третьей главы назван «Синонимичность коммуникативных типов простых предложений». В нем, в двух подразделах, исследованию подвергнута синонимичность простых утвердительных и отрицательных предложений и выражение значения отрицания в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»).

2. Синонимичность простых утвердительных и отрицательных предложений.

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») утвердительное значение выражено разными способами и средствами. Один из способов его выражения происходит с помощью вопросительной частицы *оё* – *а, ли, разве*. Данная частица является относительно малоупотребительной и характерна для письменного литературного языка. По сути, она применяется при выражении сомнительного вопроса. Профессор Б. Камолиддинов отметил, что эта частица мало чем отличается от частицы *магар* – *разве* по смысловому оттенку и стилистическим признакам, подчеркнул ее низкую продуктивность в риторических утвердительных предложениях. Однако в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») это слово чаще встречается в начале собственно вопросительных предложений и, на наш взгляд, является усиливающим средством вопроса, что типично для классической литературы, в настоящее время данный способ постановки вопроса не используется. Видимо причина в том, что спросить намерение можно и не употребляя данную частицу:

Оё боиси гамат чист? – *А о чем ты так печалишься?* [стр. 12]; ... *оё аз кучо ва чаро ин захмат ва ранҷ ба ўрасида* - ... *а откуда и почему выпали на неё такие муки и страдания* [стр. 20]; *Оё кадом золим ин зулм бар ту раво дида...?* – *Злодей ли какой-то совершил с тобой такое зло...?* [стр. 49]; *ин зулм ба ту аз кучо расид?* - *откуда свалились на тебя эти страдания?* [стр. 20]

В следующих примерах синонимом вопросительной части *оё* – *а, ли* является отрицательное местоимение *ҳеҷ* – *никто, ничто*, имеющее общее отрицательное значение:

– *Ҳеҷ медонӣ, ки либоси тайёр ва муносиби мо дар кучост?* - *А знаешь, где готовое платье, подходящее нам?* [стр. 26]; – *Фалонӣ, ҳеҷ медонӣ, ки риндони қоидадон нони мардон дар шиками мард қарз медонанд* - *Такой-то, знаешь ли, что порядочные кутилы считают своим долгом ответить на хлеб-соль человека* [стр. 31]; Замещение 1, 2-го предложений происходит следующим образом:

1) – *Ҳеҷ медонӣ, ки либоси тайёр ва муносиби мо дар кучост?* // *Оё медонӣ, ... - знаешь ли, ...;*

2) – Фалонӣ, ҳеҷ медонӣ, ки риндони қоидадон нони мардон дар шиками мард қарз медонанд // – Фалонӣ, оё медонӣ – Такой-то, знаешь ли // магар намедонӣ, ки риндони донандаи қоида нони мардонро дар шиками мард қарз медонанд – разве не знаешь ... // қарз мешуморанд – полагают долгом // меҳисобанд - думают.

2. Выражение значения отрицания в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»)

Понятия утверждения и отрицания тесно взаимосвязаны меж собой, одно противоположно другому, поскольку отрицание существования вещи является подтверждением ее отсутствия. Исследователь М. Норматов в книге «Современный таджикский литературный язык /Синтаксис/» делит отрицание на общее и частичное, собственно отрицательное (хосса) и не собственно отрицательное (ғайрихосса). «Общее отрицание относится ко всему предложению, поэтому сказуемое выступает в отрицательной форме. В собственно отрицательные входят предложения, по природе имеющие отрицательное значение»¹. Примеры из «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»): – **Э чоҳил! Чойи истодан ва маҳалли сухан кардан нест** - Эй ты, неразумный! Не время стоят и вести разговоры [стр. 73]; ... **дар ин кӯча ба гайр аз хонаи ман хонаи дигар нест** - ...на этой улице нет других домов кроме моего [стр. 78]; ... **падари пирамро аз аҳволи ман хабаре нест** - ... что мой престарелый отец ничего не знает обо мне [стр. 79] // **Падар аз аҳволи ман хабар надорад** - Отец не знает о моём состоянии (двусоставное простое предложение).

В группу не собственно отрицательных предложений входят предложения, составленные из утвердительных предложений с помощью различных грамматических средств.² Примеры из «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»): ...**ба харидани кабоб дасти расо надоштам** - ... я не в состоянии купить жаркое [стр. 75]; **Касе ҳамчунин кори бузургеро неш гирад ва боз чунин бепарво нишинад, лоақал дарро ҳам набандад?** - Человек, который осмелится на такое большое дело, и так беспечно поведет себя, даже дверь не закроет? [стр. 76]; ...**подшоҳ ва сипоҳ бар ман тоб наоварданд** - падишах и войско не могли со мной справиться [стр. 78].

Когда функцию сказуемого выполняет прилагательное или причастие с суффиксом отрицания, то предложение становится отрицательным: **Мо аз ин воқеаҳо беҳабар...** мы неосведомленные об этих событиях; **Шумо чӣ касонед, ки аз ҳукми подшоҳ беҳабаред?** - Кто вы такие, неосведомленные о приказе падишаха [стр. 80].

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») встречаются предложения, в которых говорящий обращается к себе как к особе во втором лице единственного числа. Сказуемое таких предложений, имея простую, составную именную форму, обозначает утверждение и отрицание совершения действия:

¹ Норматов М. Забони адабии муосири тоҷик. Синтаксис / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011.-324 с.

² Норматов М. Наҳви забони тоҷикӣ / М. Норматов. – Душанбе, 2011. – 289 с.

... ба хотир гузаронид, ки «дарез ва афсӯс, ки мударте умри худро табоҳ кардӣ ва хизона сарф намудӣ ва лашкар ба куштан додӣ ва то ҳол даме наосудӣ ва дами обе ба фарозат наошомидӣ!» - он подумал, что «жаль, очень жаль, что так бесцельно и бесплодно провел часть своей жизни, тратил нажитое, губил доблестные войска, до сих пор не знал ни минуты отдыха и спокойно не выпил даже глотка воды!» [стр. 11] // ... рӯйи осудагиро надидӣ – не знал отдыха // осуда набудӣ - не был спокоен // осудагӣ насибат нашуд ва дами обе ба фарозат наошомидӣ - не выпало тебе на долю отдыха и не выпил ты спокойно глотка воды.

– Маро бубахш, ки барои ман озори бисёре кашидӣ ва аз даме, ки маро дидӣ, ба фарозат соате нагузаронидӣ, моли тиҷорати худро дар роҳи ман сарф кардӣ - Прости, что из-за меня тебе пришлось многое испытать, и с того момента, как увидел меня, ни часа не провел в покое, и все свое состояние, добытое торговлей, потратил на меня [стр. 35].

Вопросительные местоимения **чӣ** - что, **кучо** - куда, **кай** - когда, **кадом** - какой, **чаро** - почему, **чӣ тавр** – каким образом, занимающие в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») особое место, проанализированы в диссертации с приведением множества примеров.

Второй раздел третьей главы назван «Синонимичность исходных и производных моделей». В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») наблюдаются предложения, указывающие на одно значение в разных синтаксических моделях. Обратите внимание на следующие предложения: **Ман рухсат додам, ки дароянд** - Я позволил им войти [стр. 16]. **Чарроҳ он мохро рухсати ҳаммом дод** - Лекарь разрешил той луноликой сходить в баню [стр. 23].

В эквивалентных предложениях обеих моделей употреблен один общий глагол **рухсат додан** - разрешать. Первое предложение - это сложноподчиненное предложение с придаточным дополнением, а второе - простое двусоставное распространённое повествовательное полное утвердительное предложение. Если мы заменим эти предложения в моделях друг друга, смысл будет выражен полностью: **Ман рухсати даромадан додам** - Я позволил им войти; **Чарроҳ рухсат дод, ки он моҳ ҳаммом кунад** - Лекарь разрешил той луноликой пойти в баню.

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») наблюдаются предложения, в которых сокращается вспомогательный компонент сказуемого: **Дар қуллаи кӯҳ марди зоҳидеро дидам, ки бар лаби чашма ва пойи дарахте нишаста машғули ибодат** - На вершине горы я встретил отшельника, занятого молитвой в тени дерева у родника [стр. 46] // ... **машғули ибодат нишаста буд** – сидел занятый молитвой // **нишаста машғули ибодат буд** - сидя был занят молитвой // **ба ибодат машғул буд** - был занят молитвой. – **Маликаи офоқ матоъ ва кумош талабида** - Владычица мира требует тканей и шелка [стр. 53] // ... **талабидааст** - требовала // ... **талаб кардааст** - потребовала.

Для выражения одинакового значения иногда употребляются простые собственно вопросительные и риторические предложения:

... ин зулм ба ту аз кучо расид? - ...откуда свалились на тебя эти страдания? [стр. 20]; *Оё кадом золим ин зулм бар ту раво дида?* - Злодей ли какой-то совершил с тобой такое зло? [стр. 49].

Второе вопросительное предложение является риторическим, выражающим чувства говорящего, его страсть и волнение от наблюдаемого состояния. Следовательно, оно не требует ответа, но слушатель может ответить или не ответить на первый вопрос, потому что в этом предложении нет средства усиления экспрессивности значения (частицы оё - а, разве).

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») при выражении одного и того же значения в разных синтаксических моделях выражаются следующие отношения:

1. Отношение субъекта с прямым объектом.
2. Отношение субъекта с косвенным объектом.
3. Отношение субъекта с обстоятельством места.
4. Отношение однозначности при выражении обстоятельства причины.

Эти отношения рассмотрены в диссертации на примерах.

Третий раздел третьей главы именуется «Синонимичность видов простых предложений по составу» и состоит из двух подразделов:

1. Синонимичности простых двусоставных и односоставных предложений. Простые предложения по составу и структуре разделяются на односоставные и двусоставные. При этом учитывается участие членов предложения. Синонимию простых предложений можно наблюдать в двусоставных простых предложениях и типах простых односоставных простых глагольных предложений.

А. В функции подлежащего и определения выступает местоимение:

– *Э маликаи чаҳон! Гуноҳи банда беш аз он аст, ки шумо мегӯед. Аммо аз марҳамати шумо умеди авф ҳаст. Дар вақте ки қиблагоҳиям ба хизмати шумо рафтанд, ба хотирам расид ...* - О владычица миров! Вина вашего покорного раба гораздо больше, чем вы говорите. Но есть надежда, что по своей доброте, вы простите меня. Когда мой благодетель отправился к вам, ваш смиренный слуга вдруг вспомнил... [стр. 79];

Б. Второе лицо во множественном числе выражено глагольным окончанием -ед. Иногда местоимение шумо - вы в предложном составе выступает в функции косвенного дополнения:

– *Агар хизмате бошад, фармоед* - Если могу вам чем-то услужить, прошу вас [стр. 26]; – *Бародар, боз хизмате дошта бошӣ, бифармо!* - Братец, если есть еще какие-то желания, пожалуйста [стр. 27]; Содержание приведенных выше предложений может быть выражено как в модели простых односоставных, так и в двусоставных простых предложениях. Лингвист А.М. Пешковский отмечает, что когда мысль выражается двусоставными предложениями, местоимение «шумо» - вы употребляется не в исходном

значении - слушатель, второе лицо множественного числа, а в широком смысле, который относится ко всем людям¹.

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») встречаются односоставные предложения, сказуемое которых указано первым и вторым лицами единственного и множественного числа, а их содержание может выражаться в модели простых двусоставных предложений:

– *Аз гуфтаву ваъдаат ҳамин қадар зуд мегардӣ* - Быстро же отказываешься от своих слов и обещаний [стр. 25] // *Ту аз... – Ты от...; Се рӯзи дигар ҳам бо сӯз ба сар бурдам* - Еще три дня провел в скорби и печали [стр. 16] // *Ман се рӯзи ...* - Я три дня...; *Бинобар ин тағйири либос карда, ба Шом рафтам* - Поэтому, поменяв одежду, направился в Шом [стр. 45] // *Бинобар ин ман ...* Поэтому я ...; – *Подшоҳодаи париёнам!* - Царевна пери! [стр. 161] // *Ман подшоҳодаи... Я царевна пери! ...подшоҳодаи вилояти Чинам* - ... являюсь царевичем вилоята Чин [стр. 173] // *Ман... - Я ...; Ба хонаи подшоҳ расидем* – Достигли дома падишаха [стр. 54] // *Мо ба хонаи ... - Мы достигли дома...; Маҳви ҷамоли хуршедмисол гардидам* - Был восхищен красотой солнца подобной [стр. 54] // *Ман маҳви... - Я был восхищен; Э вой, бадоми аҷаб одаме афтодӣ, ки дар бадали нони шаб имрӯзат кор мефармояд* - «Ну и ну, попался в силки чудака-человека — за вчерашний хлеб заставляет отрабатывать сегодня» [стр. 129] // *Э вой, тубадоми... - Ну и ну, ты в силки ...; ...худро ба ҷойи амне бирасон ва ҷони худатро аз ин бало бираҳон - постарайся добраться до безопасного места и тем самым избавь себя от бедствий* [стр. 130] // *ту худро... - ты себя ... ва ҷонатро... и свою душу.*

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») мы встретили двусоставные простые предложения, которые выразили одно и тоже значение, а их содержание можно выдать в модели односоставного простого предложения: – *Эй нозанин, банда мардеам яманӣ* – О красавица, являюсь йеменцем [стр. 20] // *... марди яманиам* – ...я йеменец // *... аз Яман ҳастам* – ...я из Йемена // *...аз хоки Яманам* ... из земли Йемена; *...аҳли байти мо аз хоки Яман аст* – члены нашего рода выходцы из земли Йемена [стр. 21] // *... аҳли байтамон аз Ямананд* - ...наш род из Йемена; *Таваллудам аз хоки Яман аст* – Я рожден на земле Йемена [стр. 27] // *Дар Яман таваллуд шудаам* – Родился в Йемене я; *Ҷойи таваллудам Ироқи араб аст* – Место моего рождения Арабский Ирак [стр. 53] // *Дар Ироқи араб таваллуд шудаам* – В Ираке арабов я рожден// *Зодаи Ироқи арабам* – Уроженцем Ирака арабов являюсь; *Ҷойи таваллудам Кустантания аст* – Местом моего рождения является Константинополь [стр. 89] // *Дар Кустантания таваллуд шудаам* - Родился я в Константинополе // *... ба дунё омадаам* - родился // *Зодаи Кустантания ҳастам* – Являюсь уроженцем Константинополя; *Мо аз вилояти Форс ҳастем* - Мы из вилаята Фарс [стр. 96] // *Аз вилояти Форсем* – Из вилаята Фарс мы // *Зодаи вилояти Форсем* – Мы уроженцы вилаята Фарс.

В производных образованиях реального обладателя действия и состояния можно определить по составу сказуемого. «Если обладатель действия и

¹ Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка / Л. С. Пейсиков. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1959. – 467 с.

состояния известен, то общее содержание предложения от его указания или пропуска не подвергается коренному изменению, напротив, предложение становится проще и мысль выражается легче».¹

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») наблюдались предложения, образованные по одной модели и отличающиеся только своими лексическими синонимами. К примеру:

Этибори туччор дар сафар аст - Почет купцы приобретают в путешествиях [стр. 17]; *Чаро ки этибори савдогар дар сафар аст - Ибо почет торговца в путешествии* [стр. 98].

Мы рассматриваем эти предложения как варианты, поскольку лексическая синонимия способствует формированию вариантов.

Анализ примеров показал, что и в прошлом основное внимание уделялось проблеме выражения мысли в различных моделях.

2. Синонимия простых односоставных предложений

На основе анализа множества примеров в диссертации подробно рассматриваются синонимия односоставных обобщённо-личных, безличных, определённо-личных и других простых предложений.

Известно, что вся красота и богатство языка художественной литературы отражается посредством единиц языка разного уровня, особенно семантических категорий. Следовательно, как упоминалось ранее, рассмотрение различных вопросов языка художественных произведений позволяет определить развитие, совершенство и эволюцию языковой системы. Особенно, если язык произведения выразителен и переполнен эффективных средств языка и речи, включая семантические и грамматические категории, особенно синонимы, а также фигура художественной речи саж. Источником нашего исследования явился народный шедевр «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») - своеобразное уникальное произведение традиционной прозы, в котором плодотворно применены возможности средств художественного изображения и однозначных единиц таджикского языка, включая грамматическую синонимию именных словосочетаний и простых предложений. Синтаксические синонимы представляют собой однозначность разных моделей синтаксических единиц (словосочетаний, простых предложений, сложных предложений, текста), выражающих тождественное содержание при разных типах грамматической связи и способны замещаться в определенной речевой ситуации. Богатый материал «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») показал, что синтаксические единицы данного произведения не являются исключением из этого правила.

Исследовав синонимию именных словосочетаний и простых предложений данного произведения, мы пришли к следующим **выводам**:

1. Изучив мнения таджикских и российских исследователей, мы выяснили, что первые образцы грамматической синонимии описывались в учебниках, а также в учебных пособиях. Несмотря на отсутствие теоретической информации, практический материал, представленный в упражнениях,

¹ Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва хусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 134 с.

свидетельствует о том, что различные модели выражения мысли все еще привлекали внимание лингвистов в 30-40-х годах [3-А].

2. Исследования таджикских и русских лингвистов показывают, что при изучении проблем синонимии, словосочетания и предложения рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, то есть при изучении сложных предложений большинство лингвистов обращают внимание на одно и тот же выражение смыслового содержания простыми предложениями и словосочетаниями. Выясняется, что тематика высказывания придаточного определительного предложения также может быть выражена в модели причастных и деепричастных словосочетаний. Следует отметить, что далеко не все исследователи обращались к вопросу синонимии словосочетаний со словосочетаниями. На ранних стадиях исследования в некоторых случаях они, одновременно изучая другие вопросы, сосредотачивались и на данной проблеме [2-А].

3. В образовании именных словосочетаний «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») участвуют существительные, прилагательные, числительные и местоимения, наиболее продуктивными из которых являются существительные. В зависимости от формы замещения, существительные словосочетания можно разделить на две группы: 1) первая группа включает те словосочетания, значение которых может выражаться по-разному. Производные от словосочетаний, образованные примыкающей связью, выражают значение, в некоторой степени, с помощью акцентных тонов и чаще встречаются в разговорной речи. Остальные производные (словосочетания других видов связи) используются в литературном языке. 2) Во вторую группу входят словосочетания, выстраиваемые по содержанию всего двумя типами связи – изафетной и примыкание, средствами связи которых являются изафетная связка и порядок слов [4-А, 1-А].

4. Словосочетания в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), различающиеся охватом основного и подчиненного компонентов и типом их связи, проявляют разные отношения однозначности. В частности, наблюдалась синонимичность изафетных существительных словосочетаний с примыкающими среди 336 изафетных словосочетаний модели «существительное + прилагательное». Из них в 64 примерах содержание выражено также по модели определительного придаточного предложения, а в 6-и из них словосочетания образованы не только примыкающей, но и предложной связью. Также было зафиксировано 16 случаев синонимии примыкающих существительных словосочетаний с изафетными, основным компонентом которых является существительное, подчинившее себе числительное, местоимение и прилагательное [2-А].

5. В синонимичности словосочетаний существенно присутствует предложная и послеложная связь управления. В частности, наблюдалось 9 случаев синонимии послеложных существительных словосочетаний по типу связи управление с изафетными словосочетаниями. Основным средством связи между компонентами является исходный послелог **-ро**, часто указывающий на прямой объект. Их производные образуются по модели изафетных словосочетаний. Синонимичности именных изафетных словосочетаний с

предложной связью оказалась продуктивной, замечено 166 случаев и, наоборот, синонимичности словосочетаний имеющих предложную связь с изафетными словосочетаниями были менее продуктивными, и наблюдались 7 таких примеров. Некоторые модели изафетных словосочетаний имеют синонимичное отношение только со словосочетаниями с предложной связью, в образовании которых участвуют исходные предлоги *аз – от, из* и *ба – к* [1-А, 3-А, 4-А].

6. В произведении есть ряд прилагательных, числительных и местоименных словосочетаний, которые могут быть синонимами. Возможности синонимии прилагательных словосочетаний относительно ограничены по сравнению с существительными словосочетаниями. В произведении замечено всего 9 примеров. В образовании таких словосочетаний употребляются изафетный, примыкающий и предложный типы связи.

В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») мы находим всего два примера с числительными словосочетаниями, один из которых построен с примыкающей, а другой с предложной подчинительной связью управление. Обычным способом построения числительных словосочетаний является связь управление. Основным компонентом выступают все виды числительных, а в качестве подчиненного компонента выступают имя существительное, местоимение и исходное числительное. В таких словосочетаниях как средства связи употребляются исходные предлоги *аз - от, ба – в, к* и *дар - в*. Синонимия местоименных словосочетаний оказалась непродуктивной и встретились только 2 типа этих словосочетаний [5-А].

7. Следует отметить, что народное произведение «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») написан с соблюдением всех традиций классической таджикской прозы и отражает всю красоту, изящество и свежесть литературного языка прошлого. Для языка этого произведения не характерны развернутые словосочетания, часто используются простые словосочетания. В образовании словосочетаний среди частей речи огромна роль существительного, а среди средств связи ощутимы изафетная связка и послелог *-ро* [3-А].

8. Словосочетания становятся однозначными не только между собой, но и к сложным словам, образованным от них самих или их производных. Синонимия словосочетаний со сложными словами в таджикском языке происходит не случайно. Это тесно связано с явлением универбации и возникает в связи с потребностями носителей языка. В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») обнаружено 15 моделей сложносоставных слов, образованных из синтаксических словосочетаний и фразеологизмов, уровень продуктивности которых неоднороден. Например: по модели «существительное + существительное» образовано 152 слова и далее соответственно: «существительное + прилагательное» - 25, «существительное + прилагательное» - 42, «существительное + глагол» - 194, «существительное + деепричастие» - 17, «прилагательное + существительное» » - 94, «прилагательное + глагол» - 12, «наречие + существительное» - 17, «наречие + наречие» - 9, «наречие + глагол» - 6, «причастие + существительное» - 5, «числительное + существительное» - 8, «числительное + нумератив» - 29, «местоимение + глагол» - 2, «глагол + существительное» - 1 слово. [2-А].

9. В произведении проявляется синонимичное отношение разноструктурных синтаксических моделей - от типов простых предложений до целых единиц. В таджикском языке существуют разные способы и выражения различных синтаксических отношений. Данный вопрос тесно связывает грамматические формы и средства с равнозначностью синтаксических единиц [7-А].

10. В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») не только словосочетания, но и разные типы простых предложений имеют синонимичное отношение. В частности, коммуникативные виды простых предложений, которые по интонации и цели речи разделяются на повествовательные, вопросительные, понудительные и восклицательные, каждый входит в процесс равнозначности посредством грамматических своих способов и средств выражения. В этом плане эффективна роль интонации и других грамматических средств, служащих в формировании такого типа предложений. В частности, простые риторические вопросительные и восклицательные, а также повествовательные предложения, простые утвердительные и отрицательные предложения обладают способностью выражать одно и то же значение, то есть проявляют синонимичные отношения [6-А, 7-А].

11. Следует отметить, что в произведении «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») утвердительное значение выражается разными способами и средствами, в том числе с помощью вопросительной частицы **оё** – а, ли, отрицательного местоимения **хеч** – никто, ничто, вопросительного местоимения **чӣ** - что. По нашему мнению, частица **оё** - это характерное для классической литературы средство для усиления вопросов, такой метод опроса, который в настоящее время не используется. Возможно, причина в том, что цель может быть спрошена и без этой частицы. Содержание некоторых предложений, сказуемое которых находится в форме утверждения, выстроено в модели отрицания, но может выражаться в утвердительном значении [9-А].

12. В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») отрицательное значение выражается посредством вопросительных местоимений **чӣ** - что, **чаро** - почему, **кучо** - куда, **кай** - когда, **чӣ тавр** - как. Вопросительные местоимения в составе риторических вопросительных предложений не сохраняют своего первоначального номинативного значения, т.е. они частично теряют свое первоначальное значение и указывают на отрицательное значение в риторических вопросительных предложениях

В отрицательных риторических предложениях средством выражения вопроса являются частицы **на** – не, **мабодо** – как бы не. Если частица отрицания **на** употребляется при выражении только отрицания, то частица **мабодо** указывает на предположение и догадку говорящего в совершении своего высказывания, однако в исследуемом произведении к этому значению добавлен также оттенок утверждения.

В выражении утвердительного или отрицательного значения в риторических предложениях значимы утвердительные и отрицательные формы глагола

Кроме того, для выражения модальных значений необходимости, возможности, невозможности риторические вопросительные и восклицательные предложения служат примечательным и действенным средством выражения цели высказывания и эмоции говорящего. [7-А, 8-А, 9-А].

13. Анализ практического материала «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») показал, что существует определенная разница между собственно вопросительным и риторическим вопросительным предложениями. До или после риторического вопросительного предложения, в котором выражается утверждение или отрицание, выражается мысль, которая служит основой для выражения данных отношений. Большая часть проанализированных материалов схожа с полным обсуждением, в которых причинно-следственное отношение выражена в разной степени [7-А].

14. Следует отметить, что в процессе синтаксической синонимии в таджикском языке, помимо исходных равнозначных моделей, создаются их возможные производные в рамках норм литературного языка. В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») встречаются предложения, которые указывают на одно и то же значение в разных синтаксических моделях. Наблюдения показали, что одно содержание выражается посредством простых односоставных и двусоставных предложений, но есть предел для выражения одного значения в производной модели. Синонимичности исходных и производных моделей зависит от способа выражения значения, способов и средств его изложения, а также грамматических отношений между некоторыми из его членов

Члены предложения выражают такое грамматическое отношение, включая отношение субъекта к прямому объекту, отношение субъекта к обстоятельству места, отношение субъекта к обстоятельству причины и так далее. [3-А, 6-А].

15. Простые одно- и двусоставные простые предложения, обретая близость между собой, служат для обозначения одного понятия. Большинство двусоставных простых предложений и типы односоставных глагольных простых предложений: обобщенно-личные, безличные и определенно-личные инфинитивные имеют такие характеристики. [8-А].

16. В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») встречаются также готовые синтаксические модели, выражающие одно и то же значение, но их количество невелико. В большинстве случаев методом трансформации создавались производные модели, которые, помимо выражения одного и того же содержания, различаются разной стилистической окраской или тонкими оттенками значения [1-А, 2-А, 4-А].

17. Синонимия синтаксических моделей также зависит от характера текста произведения. Текст «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») написан в жанре сказки, а рассказчиком является сам герой, который рассказывает свою историю своим компаньонам - дервишам. Следовательно, в данном произведении не были замечены все возможности таджикского языка, используемые в художественных произведениях, однако, были наблюдались некоторые не характерные для современного языка аспекты [1-А, 8-А].

В итоге можно заключить, что замене подвергаются словосочетания и предложения, у которых в языке имеется возможность выражения их значения и содержания несколькими способами. Этот факт указывает на богатство единиц языка на всех его уровнях. Богатый фактический материал данного литературного шедевра является доказательством того, что он не лишен сокровищницы возможностей синтаксической синонимии.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте данного научного исследования можно представить следующие рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Наличие синонимии и их употребляемость в нескольких формах, свидетельствуя о богатстве таджикского языка, предоставляет широкие возможности для выражения мыслей. Данное явление, вызывающее постоянный интерес как в классическом, так и в современном таджикском языкознании, также всегда находится в поле зрения лингвистических исследований других национальностей. Рассмотрение синонимии и исследование наличия словосочетаний и предложений в множестве моделей является основной темой исследования данной диссертации, которая может быть использована при разработке учебных разработок высших учебных заведений республики.
2. Результаты исследования способствуют решению ряда теоретических вопросов синтаксиса таджикского языка и служат теоретическим и практическим пособием для дальнейших изысканий.
3. Научно-теоретические результаты исследования могут быть использованы в такой отрасли языкознания, как синтаксис, при проведении теоретических и практических занятий в учреждениях среднего и высшего образования, особенно по дисциплинам «Стилистика», «Современный таджикский литературный язык», «Практический курс стилистики» и «Грамматическая синонимия в таджикском языке».
4. Теоретические выводы диссертационной работы имеют большое значение при разработке раздела синтаксиса научных академических грамматик.

Содержание и основные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих публикациях:

А) Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

- [1-А]. **Иброимова Г. Н.** Роль неопределенного артикля «-е» в формировании изафетных словосочетаний (на примере «Четыре дервиша») / Н. Г. Иброимова // Вестник педагогического университета.-2019.- № 2 (79) С. 83-86. (на тадж.яз.)
- [2-А]. **Иброимова Г. Н.** Место субстантивных изафетных словосочетаний в таджикской классической прозе (на примере «Четыре дервиша») / Н. Г. Иброимова // Вестник педагогического университета.-2019.-№ 3 (80) С. 74-80.
- [3-А]. **Иброимова Г. Н.** Изафетные словосочетания и их синонимия с другими синтаксическими моделями (на материале «Четыре дервиша») / Н. Г.

Иброимова // Вестник Таджикского национального университета. -2019.-№ 7. С. 47-51.

[4-А]. Иброимова Г.Н. Синонимия одной модели субстантивного изафетного словосочетания в «Четыре дервиша» / Н. Г. Иброимова // Известия Академии наук Республики Таджикистан.- 2019.- № 2 (256). С. 166-170.

[5-А]. Иброимова Г. Н. Синонимия словосочетаний с прилагательными, числительными и местоимениями в «Четыре дервиша» / Н. Г. Иброимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.-2021,- № 6 (95)- С.70-73.

[6-А]. Рахматуллозода С. Р., Иброимова Г. Н. Синонимия исходных и производных моделей (на материале «Чор Дервиш») / С. Р. Рахматуллозода, Г. Н. Иброимова // Суханшиносӣ (Словестность). Научный журнал Института языка и литературы им. Рудаки -2022. - № 2 - С. 34-39.

Б) Статьи, опубликованные в других научных изданиях и журналах:

[7-А]. Иброимова Г. Н. Синонимия утвердительных предложений в «Четыре дервиша» / Н. Г. Иброимова // Таджикский национальный университет. Материалы международной научно-практической конференции «Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы», посвященной 85-летию профессора Бахриддина Камолиддинова.- Душанбе-2020.- С. 338-342.

[8-А]. Иброимова Г. Н. Синонимия простых отрицательных предложений в «Четыре дервиша» / Н. Г. Иброимова // Таджикский национальный университет. Материалы международной научно-практической конференции «Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы», посвященной 85-летию профессора Бахриддина Камолиддинова.- Душанбе-2020.- С. 378-384.

[9-А]. Иброимова Г. Н. Выражение вопросительного значения частицами в отрицательных предложениях на материале «Чор дарвеш» / Н. Г. Иброимова // ДДОТ имени С. Айни. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной Международному дню родного языка (21 февраля) посвященной «Государственная независимость и развитие родного языка» (18 февраля 2022 г.). –Душанбе -2022.- С.100-102

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи номзиди Иброимова Гуландом Наимовна дар мавзуи «Муродифоти ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода дар «Чор дарвеш», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзиди илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01. – Забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: «Чор дарвеш», муродифот, муродифшавии қолибҳои нахвӣ, нахв, ҳаммаъноии қолибҳо, таъвиз, ибора, навъҳои ибора, қолиби ибораҳо, қолибҳои асли ва ҳосила, ҷузъи асосӣ, ҷузъи тобеъ, ҷумла, ҷумлаҳои сода, исм, сифат, шумора, ҷонишин, алоқаи изофӣ, ҳамроҳӣ ва пешояндӣ.

Таҳқиқи масъалаҳои марбут ба забоншиносии осори адабии давраҳои гуногуни адабиётмон яке аз масоили мубрами илмӣ мебошад, зеро дар ҳар давра садҳо асари мондагор тавлид шуда, барои нишон додани вазъи забони ҳамоно давр аҳамияти муҳими илмӣ доранд. Ин аст, ки ба таври мукамал баррасӣ кардани хусусиятҳои овозию луғавӣ ва грамматикӣ ҳар як асри осори адибон барои бозкушоии гиреҳҳои номакшӯфӣ забонамон аҳамияти калони илмӣ доранд. Бо дарки ҳамин масъала дар кори диссертатсионӣ ба баррасии хусусиятҳои луғавию грамматикӣ ва, махсусан, баррасии муродифшавии ибораҳои номӣ ва ҷумлаҳои сода дар яке аз асарҳои пурмухтавои адабиёти классикимон – «Чор дарвеш» пардохтаем. Ин асар бо риояи анъанаю суннатҳои насри классикӣ тоҷик ба вучуд омада, нафосату тароват ва зебоии забони адабии классикиро фаро мегирад. Хусусияти муҳимми иборасозии ин асар аз он иборат аст, ки дар он ибораҳо чандон тафсилёфта набуда, аксаран, ибораҳои сода истифода шудаанд. Дар ташаккули ибораҳо аз ҳиссаҳои нутқ исм, сифат, шумора ва ҷонишин саҳмгузор буда, ибораҳои исмӣ сермаҳсултарин ва аз воситаҳои алоқа нақши бандаки изофӣ ва пасоянди –ро муҳим арзёбӣ мегардад, ки дар муродифшавии ибораҳо нақши калидӣ доранд. Дар асари мазкур дар баробари ибора навъҳои гуногуни ҷумлаҳои сода - ҳикоягӣ, саволи, амрӣ ва хитобӣ низ муносибати муродифӣ зоҳир намуда, ҷумлаҳои содаи саволию хитобии риторикӣ ва ҷумлаҳои ҳикоягӣ, ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ имкони ифодаи як маъноро доранд, яъне миёни худ муносибатҳои ҳаммаъноӣ зоҳир мекунанд. Дар «Чор дарвеш» як мазмун тавассути ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба ифода мегардад, аммо дар қолиби ҳосила баён шудани як маъно ҳудуди муайян дорад. Ҳаммаъношавии қолибҳои асли ва ҳосила ба тарзи ифодаи маъно, роҳу воситаҳои баёни он ва муносибатҳои грамматикӣ миёни баъзе аъзоҳои он вобастагӣ дорад.

Ҳамин тавр, муродифоти нахвӣ ҳаммаъноии қолибҳои мухталифи воҳидҳои нахвӣ (ибораҳо, ҷумлаҳои сода, ҷумлаҳои мураккаб, матн) мебошад, ки айни як мазмунро бо навъҳои гуногуни алоқаи грамматикӣ ифода мекунанд ва дар вазъияти муайяни нутқ қобилияти таъвизшавӣ доранд, ки дар «Чор дарвеш» мавриди баррасии илмӣ қарор гирифт.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Иброхимовой Гуландом Наимовны на тему «Синонимия именных словосочетаний и простых предложений в «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Таджикский язык.

Ключевые слова: «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), синонимичности, синонимичности синтаксических моделей, синтаксис, равнозначность моделей, замещение, словосочетание, типы словосочетаний, модели словосочетаний, исходные и производные модели, основной компонент, подчиненный компонент, предложение, простые предложения, существительное, прилагательное, числительное, местоимение, изафетная, примыкающая и предложная связь.

Лингвистический анализ литературного наследия разных периодов нашей литературы является одним из актуальных научных проблем, поскольку в каждый период были созданы сотни незабываемых произведений, которые имеют большое научное значение для демонстрации состояние языка того периода. В связи с этим, всестороннее изучение фонетических, лексических и грамматических особенностей наследия каждого столетия имеет большое научное значение для раскрытия неразработанных проблем нашего языка. С пониманием важности данной проблемы в диссертации нами рассмотрены лексико-грамматические особенности и, в частности, синонимичности именных словосочетаний и простых предложений в одном из содержательнейших произведений нашей классической литературы - «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»). Данное произведение создано в соответствии с традициями и устоями классической таджикской прозы и воплощает изысканность и прелесть классического литературного языка. Важной особенностью образования словосочетаний данного произведения является то, что словосочетания не очень развернуты и часто используются простые словосочетания. Из частей речи для формирования словосочетаний способствуют имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения, среди которых наиболее продуктивными являются существительные словосочетания, а из средств связи наиболее важным оценивается роль изафетной связки и послелого –ро, играющие большую роль в синонимичности словосочетаний. В данном произведении, наряду со словосочетанием, синонимичные отношения проявляют также разные типы простых предложений - повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные, вместе с тем простые риторические вопросительные, восклицательные, повествовательные предложения, простые утвердительные и отрицательные предложения имеют возможность выражения одного и того же значения, т. е. проявляют между собой синонимичные отношения. В «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») одно значение выражается простыми односоставными и двусоставными предложениями, но определенной степени ограничивается выражение одного значения в производной модели. Равнозначность исходных и производных моделей зависит от способа выражения значения, способов и средств его выражения, а также грамматических отношений между некоторыми из его членов.

Таким образом, синтаксическая синонимия представляет собой равнозначность разных моделей синтаксических единиц (словосочетаний, простых предложений, сложных предложений, текста), выражающие одно и то же содержание посредством разных типов грамматической связи и в определенной речевой ситуации способны замещаться, что подвергнуто всестороннему научному анализу по материалу произведения «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»).

ANNOTATION

for dissertation of Ibrokhimova Guland Naimovna on the topic of “Synonymy of nominal phrases and simple sentences in “Chor Darvesh” (“Four Dervishes”)”, submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01. – Tajik language.

Key words: *“Chor Darvesh” (“Four Dervishes”), synonyms, synonyms of syntactic models, syntax, equivalence of models, substitution, phrase, types of phrases, patterns of phrases, initial and derived models, main component, subordinate component, sentence, simple sentences, noun, adjective, numeral, pronoun, isafet, adjoining and prepositional connection.*

Linguistic analysis of the literary heritage of different periods of our literature is one of the urgent scientific problems, since hundreds of unshakable works were created in each period, which are of great scientific importance for demonstrating the state of the language of that period. In this regard, a comprehensive study of the phonetic, lexical and grammatical features of the heritage of each century is of great scientific importance for revealing the undeveloped problems of our language. With an understanding of the importance of this problem, in the dissertation we considered lexical and grammatical features and, in particular, the synonymy of nominal phrases and simple sentences in one of the most informative works of our classical literature - “Chor Darvesh” (“Four Dervishes”). This work was created in accordance with the traditions and foundations of classical Tajik prose and embodies the sophistication and charm of the classical literary language. An important feature of the formation of phrases in this work is that the phrases are not very detailed and simple phrases are often used. The noun, adjective, numeral and pronoun contribute to the formation of phrases, among which noun phrases are the most productive, and from the means of communication, the role of the isafet copula and the postposition **-po**, which play a large role in the synonymy of phrases, is estimated to be the most important. In this work, along with the phrase, synonymous relations are also shown by different types of simple sentences - narrative, interrogative, motivating and exclamatory, at the same time simple rhetorical interrogative, exclamatory, declarative sentences, simple affirmative and negative sentences have the ability to express the same meaning, i.e., they exhibit synonymous relations with each other. In “Chor Darvesh” (“Four Dervishes”) one meaning is expressed by simple one-member and two-member sentences, but the expression of one meaning in the derived model is limited to a certain extent. The equivalence of the original and derived models depends on the way the meaning is expressed, the ways and means of its expression, as well as the grammatical relations between some of its members.

Thus, syntactic synonymy is the equivalence of different models of syntactic units (phrases, simple sentences, complex sentences, text) that express the same content through different types of grammatical connection and in a certain speech situation are able to be replaced, which is subjected to a comprehensive scientific analysis of the material works “Chor Darvesh” (“Four Dervishes”).